

По итогам конкурса «Памятник героям-автомобилистам»

В соответствии с распоряжением Правительства Москвы и по инициативе Московского городского профсоюза работников автомобильного транспорта и дорожного хозяйства Москомархитектура провела открытый конкурс «Проект памятника героям-автомобилистам».

Из Программы конкурса

«История автомобильного транспорта – одна из ярких страниц истории нашего государства. Его становление связано с развитием индустриальной мощи в первые пятилетки, тяжелейшими испытаниями в годы Великой Отечественной войны, с послевоенным периодом восстановления народного хозяйства и дальнейшим его развитием. Памятник героям-автомобилистам позволит отразить ведущую роль, которую играет в транспортной отрасли главная фигура-рабочий человек».

Цель конкурса – формирование архитектурно-художественного комплекса для проведения общественных мероприятий в честь и память героев-автомобилистов.

На конкурс представлено 18 проектов.

Из Протокола заседания Конкурсной комиссии открытого конкурса от 21 февраля 2011 г.

Решили:

В результате обсуждения Конкурсной комиссии и с учетом проведенного тайного голосования утвердить следующие результаты конкурса:

Первая премия – проект под девизом 321056

Скульптор – А.И.Рукавишников

Архит. И.Н.Воскресенский

Скульптор – Ю.В.Злота

Архит. Н.М.Воскресенская

Вторая премия - проект под девизом 221788

Скульптор – С.А.Щербakov

Архит. Г.А.Ишкильдина

Третья премия – проект под девизом 190411

Скульптор – А.В.Головачев

Архит. В.Г.Кобзарь

Архит. Е.В.Кобзарь

С учетом обсуждения и мнения экспертизы рекомендовать авторскому коллективу-победителю конкурса при дальнейшей проработке: уменьшить протяженность архитектурно-скульптурного комплекса вдоль Ленинского проспекта с 79 м до 20-25 м; считать целесообразным из трех скульптурных композиций сохранить центральную фигуру; принять к сведению заключение экспертизы, что центральная фигура в предложенном образном варианте вызывает сомнение; на декоративной стене сзади центральной фигуры предусмотреть надпись «Героям-автомобилистам».

Наградить дипломами городского профсоюза авторов конкурсных проектов, занявших 4–6 места:

Проект под девизом 728001

Скульптор А.И.Козловский

Проект под девизом 350099

Скульптор В.Ш.Казиев

Проект под девизом 888100

Студент Архитектурного колледжа № 17 В.А.Андриянов

Председатель Конкурсной комиссии

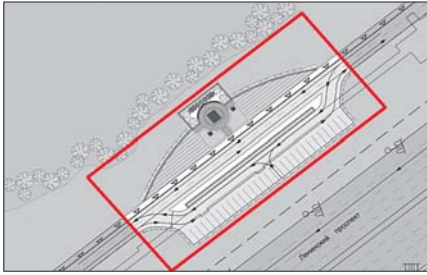
И.П. Казанский

Конкурсные материалы демонстрировались на Постоянной выставке по градостроительству Москвы.

Здесь же было организовано голосование работников транспортных предприятий города.

Результаты голосования совпали с мнением Конкурсной комиссии.

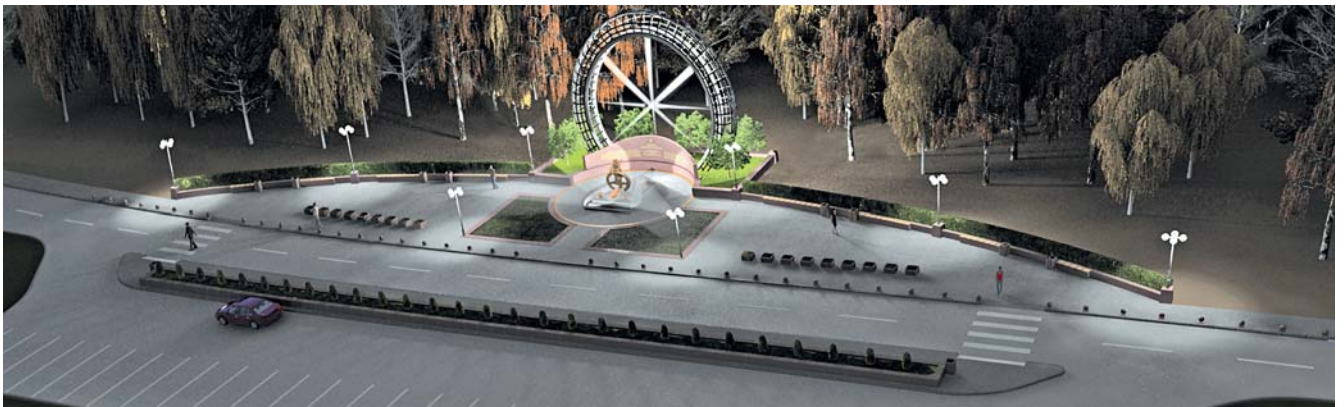
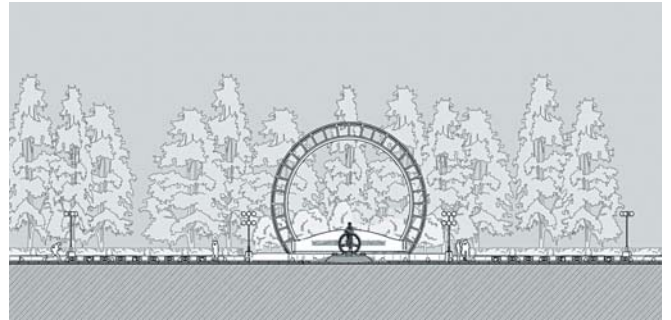
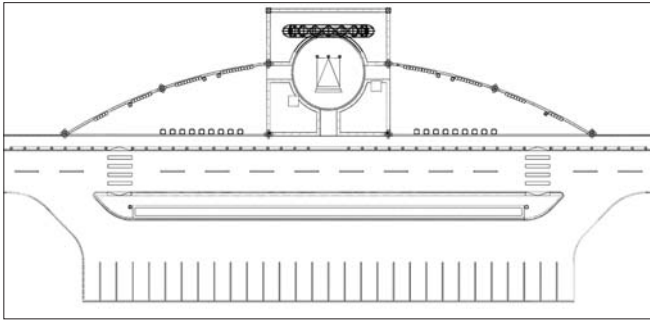
321056

I премия – проект под девизом 321056.

Скульптор А.И.Рукавишников,
архит. И.Н.Воскресенский,
скульптор Ю.В.Злота,
архит. Н.М.Воскресенская.

Скульптурная композиция входит в пространство города, формируя окружающую среду. В основе ее - большое ажурное колесо, которое ассоциируется как с рулевым, так и с автомобильным колесом. Автостоянка оказывается отгороженной от скульптурной композиции. По мнению членов жюри, центральная фигура нуждается в авторской корректировке.

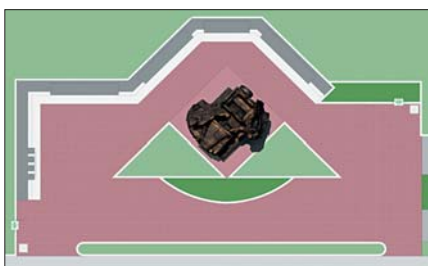

221788

II премия – проект под девизом 221788.

Скульптор С.А.Щербаков,
архит. Г.А.Ишкильдина.

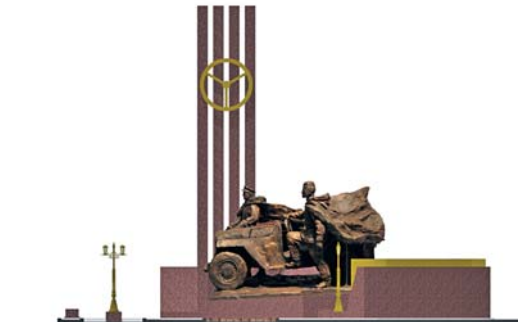
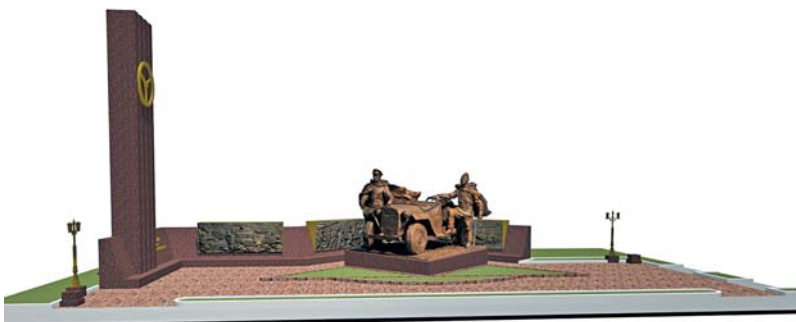
Авторы разворачивают композицию под углом к Ленинскому проспекту. В центре композиции – полторка с шофером на ступенях и солдатами в кузове. Сюжет заимствован из документальных фото. Дополнительный акцент вносят рельефы, которые тематически обогащают памятник и придают ему динамизм. Предусмотрено благоустройство территории – места для отдыха и проведения общественных мероприятий.

III премия – проект под девизом 190411.

Скульптор А.В.Головачев,
архит. В.Г.Кобзарь, Е.В.Кобзарь.

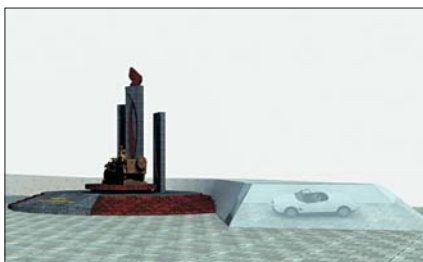
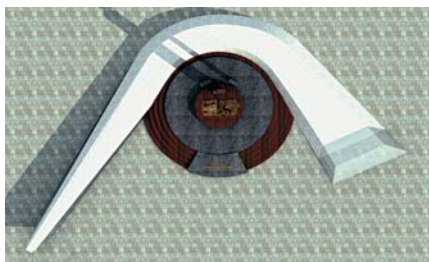
Компактный мемориальный комплекс просматривается со стороны Ленинского проспекта. Памятник предлагается расположить на специально организованной площадке для проведения общественных мероприятий с использованием малых архитектурных форм, а также ночной подсветкой. Собственно монумент представляет собой скульптурные фигуры воинов-автомобилистов и четыре тематические барельефные композиции на стене памяти.

190411

Проект под девизом 728001.
Скульптор А.И.Козловский.

728001

Проект под девизом 350099.
Скульптор В.Ш.Казиев.

350099

Проект под девизом 888100.
Студент Архитектурного колледжа № 17 В.А.Андрянов.

888100

Детское образовательное учреждение малокомплектное на 25-40 мест.
Н.Н. Цветкова (г. Белгород), диплом 1 степени.

Детское образовательное учреждение на 180 мест, включая детский сад на 4 группы и школу 1 ступени на 4 класса.
Д.В. Пшеничников (г. Москва), диплом 2 степени.

Школа 1, 2 и 3 ступеней (с 1 по 12 класс) на 1000 учащихся.
М.А. Хромов (г. Белгород), диплом 1 степени.

Школа 1, 2 и 3 ступеней (с 1 по 12 класс) на 1000 учащихся.
Д.Ю. Гаврилов (г. Астрахань), диплом 3 степени.

архитектурные конкурсы

ТИПОВОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ВХОДИТ В НОВЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦИКЛ

В конце января Национальное объединение проектировщиков объявило победителей открытого конкурса проектов «Детское образовательное учреждение».

Главной целью конкурса, проведенного по поручению Министерства регионального развития РФ, стала разработка новых вариантов типовых школ и детских садов. Мероприятие прошло под лозунгом максимизировать качество и минимизировать затраты! Архитекторы попытались доказать, что типовое не значит «лишенное оригинальности и удобства».

Всего было рассмотрено 62 проекта, которые оценивались в различных номинациях в зависимости от типа проекта, его размера и вместимости (были представлены проекты детских садов от 25 до 250 мест, школ – от 100 до 1236). Одновременно в рамках конкурса оценивались проекты для повторного применения. Президент НОП М.М. Посохин отме-

тил, что были выбраны лучшие проекты – они получат добро на реализацию в России. «Но неудачных вариантов нет как таковых, поэтому все они достойны обнародования и будут включены в специальный каталог конкурса» - добавила руководитель Департамента общественных связей НОП О.Вязовиченко.

Маргарита Чубукова

Проект собран по каркасной технологии. В качестве облицовки использованы «сэндвич»-панели из оргалита, утеплителя и крашеной фанеры, а светопропускающие фасады выполнены из сотового поликарбоната толщиной 25 мм.

Спальные места сделаны в виде сот. Перегородки между ячейками передвигаются и можно сделать одно и двухместный номера.

АРХПРИЮТ 2011 – К ОСЕДЛОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

С 14 по 27 февраля на территории горнолыжного курорта Леонида Тягачёва прошёл архитектурный фестиваль «Города» под названием АрхПриют 2011.

Необходимо было спроектировать и построить своими руками в сжатые сроки настоящий жилой дом – функциональный, эстетичный и не дорогой. Зимняя погода наложила свой отпечаток на условия работы: у участников не было права на ошибку, все мелочи будущей конструкции должны были быть тщательно продуманы, сделаны заготовки, проведена пред-

варительная сборка. Собрать ее, как и планировалось, удалось за 24 часа, а спали архитекторы, после напряженной работы на морозе, уже в новом доме.

Автор проекта – архитектор Иван Овчинников, куратор и руководитель фестиваля, спроектировал здание Архитектурного Приюта. Это черный куб, размерами 6х6х6 м. Рациональное использование пространства позволило расположить внутри не только кухню, рабочее пространство, большой стол для собраний, но и спальные места на 18 человек, выполненные в виде ячеек. Особое внимание уделялось энергоэффективности и в результате дом получился в аккурат по сезону – благодаря двум фасадам из сотового поликарбоната днём температура воздуха поднималась до 25 градусов, и это без батарей,

а ночью тепло не успевало уйти вследствие низкой теплопроводности поликарбоната и эффективного утеплителя на глухих фасадах. На протяжении двух недель после строительства участники жили в доме, проверяя его эксплуатационные качества, проводили семинары, катались на горных лыжах.

Летом «Города» планируют перебраться на постоянную площадку в Тульской области, где предполагается строительство загородного центра под кодовым названием «Архитектурная ферма». Задачи, которые ставят организаторы, – строительство инновационных домов, экологически устойчивых и энергоэффективных, создание учебного центра с перспективой практического воплощения идей.

Участвовать в реализации экспери-

ментальных проектов готовы уже не только сами архитекторы, но и многие компании, дружелюбные архитектурному сообществу. Среди них принимали участие в создании Архприюта мебельная фабрика ПИОНЕР, компании Autodesk, Карбогласс, Аxioma, Isover и Dulux, архитектурная студия А.Асадова и Бюро 610. Первый объект для «Архитектурной фермы» уже имеется – это АрхПриют, который разберут и соберут на новом месте.

Елена Кузьмина
Фото Ивана Овчинникова,
Ольги Штыльковой,
Алексея Кононова

Сайт фестиваля «ГОРОДА» –
www.goroda-fest.ru
Страница архитектурной фермы –
www.archfarm.ru

юбилеи

Мастерская № 7.

Наркомтяжпром на Красной площади. К.С.Мельников.
Конкурсный проект. Москва. 1934 г. Фрагмент перспективы.

Не осуществлен.

Бумага, тушь, карандаш, акварель.

Мы создали из Москвы столицу К 80-летию юбилею ОАО «Моспроект»

В Государственном музее архитектуры им. А.В.Щусева в декабре – апреле прошла юбилейная выставка, посвященная 80-летию Моспроекта. Ее представляет куратор, кандидат искусствоведения Анастасия Фирсова.

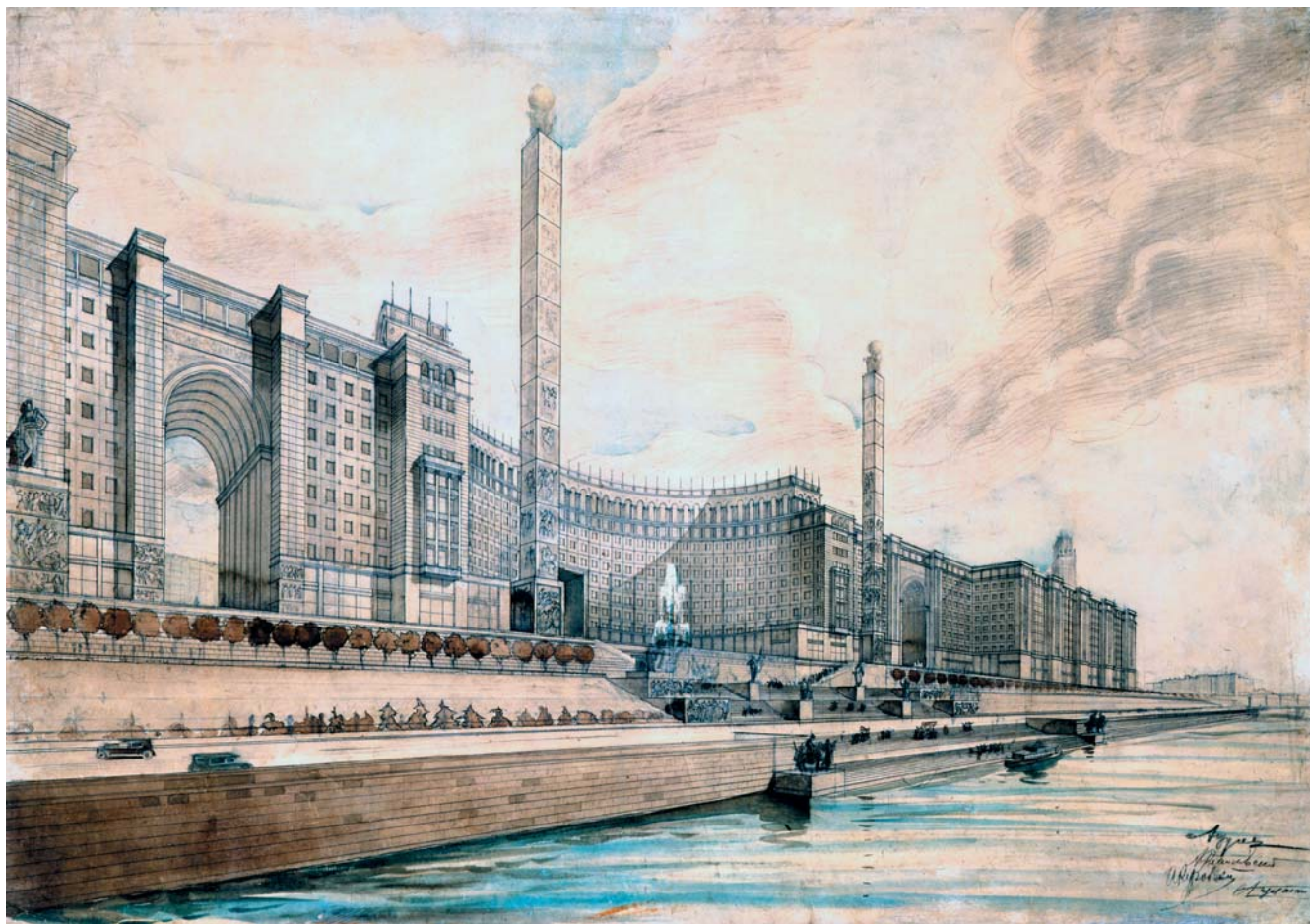
На выставке представлены исключительно шедевры советской архитектуры 1930-х годов и ни одного «проходного» проекта. А если учесть, что это было время монументализма, гигантомании и пафосного показа реалий новой социалистической жизни, то понятно, что такой же эмоциональный настрой будет царить и в выставочном пространстве. Листы размером в два и больше метров, гуашевое синее небо, красочные яркие перспективы - все это, несомненно, завораживает публику и облегчает восприятие и понимание такого специфического материала, как архитектурная графика.

На протяжении 1930-х годов сильно, до неузнаваемости, изменился облик Москвы. Усилиями многих архитекторов Москва из обычного провинциаль-

ного русского города превратилась в современную столицу сильного государства, молодой индустриальной державы. Появились новые широкие проспекты, большие площади, гранитные набережные, метро, красивые жилые дома и т.д. С прежней «усадебностью» необходимо было проститься. Город распрямился, застегнул каменный сюртук из гранита, асфальта и кирпича, и недрогнувшим голосом заявил о своем величии замыслами гигантских проектов.

Архитектура, по сути своей, наиболее социально значима из всех видов искусств. И деятельность архитекторов предвоенного десятилетия невозможно рассматривать вне контекста социально-политической ситуации и перспектив градостроительства. По мере закрепления

слева –
Мастерская № 5. Д.Ф.Фридман.
Наркомтяжпром
на Красной площади.
Конкурсный проект. Москва. 1934 г.
Перспектива. Не осуществлен.
Бумага, тушь, карандаш.

Мастерская № 2.
А.В.Щусев, А.К.Ростковский.
Жилой дом на Ростовской набережной. Москва. 1935 г.
Перспектива. Осуществлен.
Бумага, тушь, карандаш, акварель.

мощной централизации государства и укоренения нового общественного строя власти ставили перед Москвой задачи превращения в кратчайшие сроки в «образцовую столицу» молодого Советского государства. Основные направления предложенной градостроительной политики отразились в принятом СНК СССР и ЦК ВКП(б) 10 июля 1935 года Генеральном плане реконструкции Москвы, разработанном под руководством В.Н. Семенова и С.Е. Чернышова. Несмотря на признание исторической ценности и жизнеспособности сложившейся структуры города, срочно требовалось упорядочивание улиц, создание сквозных диаметров, пересекающих город, чтобы снять нагрузку с центральной части. Система метрополитена, повторяющая принцип построения уличной сети, намечалась как радикальное средство решения проблемы транспортного обслуживания. Реконструкция Москвы должна была придать новый, поистине столичный, а значит - более крупный масштаб го-

родскому центру. Расширились и спрямлялись главные магистрали, в первую очередь улица Горького (ныне - Тверская). Практически правилом стало размещение новых домов на главных улицах только по красной линии. Создавались новые проспекты и площади на их пересечении. Объединяющей доминантой, на которую были устремлены перспективы вновь намеченных улиц центра города, становился Дворец Советов, грандиозная площадь которого намечалась чуть юго-западнее Кремля, на месте храма Христа Спасителя. Очищая столицу от садов и огородов, архитекторы, однако, старались не лишить город зелени совсем. Генеральный план предусматривал создание в Москве нескольких благоустроенных парков и зеленых зон для культурного отдыха, главным из которых стал Центральный парк культуры и отдыха им. А.М. Горького. По новому генеральному плану реконструкции столицы Москва-река была признана красивейшей улицей города,

поэтому ее требовалось достойно оформить - возводились мощные гранитные берега и проектировались новые нарядные набережные. Строительство новых мостов также входило в число крупных работ по реконструкции города.

Не менее важным, чем сооружение грандиозного Дворца Советов и московского метрополитена, стало для советских людей тех лет строительство канала Москва-Волга (ныне Канал им. Москвы).

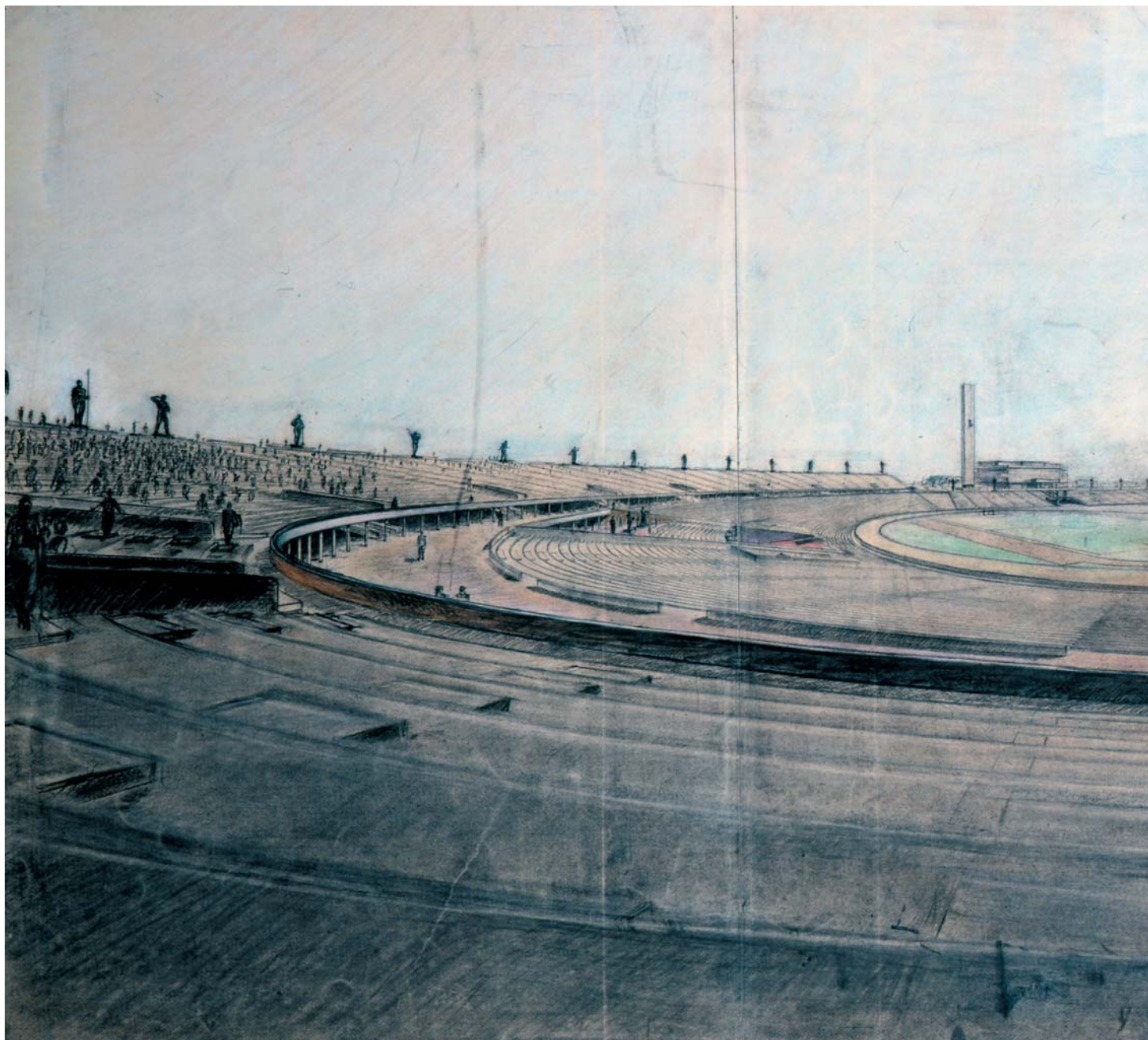
За одно десятилетие 1930-х годов архитекторы и строители смогли выполнить все эти грандиозные по замыслу и градостроительному размаху пункты плана реконструкции столицы. Естественно, что тематика общей деятельности архитектурно-проектных мастерских Моссовета соответствовала перечисленным выше направлениям. Для экспонирования на выставке были отобраны не просто лучшие, знаковые работы от каждой из мастерских, но и хотя бы по одному примеру на каждое

Справа -
Мастерская № 2.
А.М.Рухлядев, В.Ф.Кринский.
Северный речной вокзал. Химки.
1936-1938 гг.
Фрагмент перспективы.
Осуществлен.
Бумага, тушь, карандаш, акварель.

из направлений плана реконструкции столицы.

Практически организация Моспроекта, полноправным преемником которой ныне является ОАО «Моспроект», состоялась 10 мая 1930 года на базе Мосстройобъединения. Но фактически организационная структура Моспроекта по праву ведет свою родословную от Государственных архитектурно-проектных и планировочных мастерских при Моссовете, образованных указом московского горкома партии от 23 сентября 1933 года. С этого же времени архитекторы стали к личной подписи под проектами добавлять в обязательном порядке штамп с номером мастерской Моссовета. Одной из главных составляющих новой организации работы архитекторов стало обязательное руководство и контроль автора за осуществлением проекта в натуре, в отличие от практики 1920-х годов. Указания архитекторов-авторов становились обязательными к исполнению на стройке.

Мастерская № 6.
Н.Я.Колли.
Центральный стадион СССР
в Измайлово. Москва. 1933-1938 гг.
Спортивная арена.
Фрагмент перспективы.
Не осуществлен.
Бумага, тушь, карандаш, акварель.

Это была новая организационная система, возрождавшая авторское право на архитектурное произведение как произведение искусства. В основу ее работы был положен четкий принцип, заключавшийся в том, что идея проекта является плодом индивидуальных творческих усилий, а разработка проекта - результатом коллективной работы. Всего архитектурно-проектных мастерских при Моссовете было 12, их руководителями стали ведущие отечествен-

ные архитекторы: И.В.Жолтовский, А.В.Щусев, И.А.Фомин, И.А.Голосов, Н.Я.Колли, К.С.Мельников, В.А.Веснин и др. Работы этих замечательных мастеров стали основой выставки. Пространство экспозиции охватывает деятельность всех 12-ти архитектурно-проектных мастерских Моссовета в предвоенное десятилетие, их работы собственно и составляют истоки современного ОАО «Моспроект». Эти годы - только первая страница в деятельности Моспроекта, но при этом

особенно яркая и звездная. Главная идея выставки - показать истоки современной московской архитектуры, которую с успехом представляют сегодня сотрудники ОАО «Моспроект», а также преемственность творчества современных архитекторов с достижениями их великих предшественников. Также хотелось бы обратить внимание на внутреннее единство московской архитектурной школы на протяжении 80 лет, вневременное влияние и силу цеховых традиций.

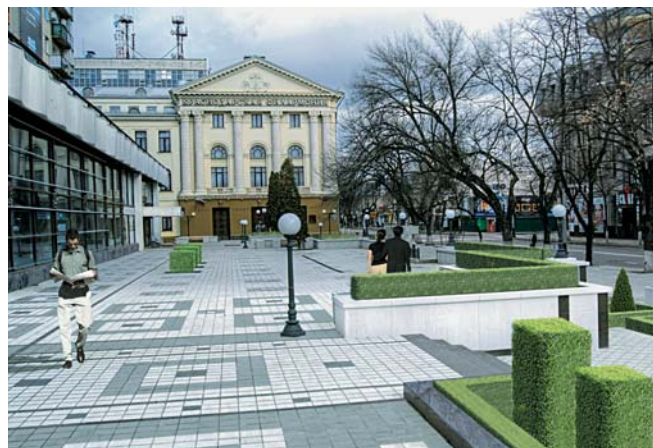

На выставке предпринята попытка восстановить атмосферу публичного просмотра архитектурных проектов, который практиковался в начале 1930-х годов. Тогда проходили архитектурные выставки, что называется, под открытым небом. Оригинальность мероприятия заключалась в том, что прямо в витринах первых этажей на улице Горького (ныне – Тверская) выставлялись проекты новых зданий и градостроительных ансамблей для всеобщего рассмотре-

ния и вынесения своих замечаний и пожеланий. Создавалась иллюзия, что архитектуру для народа творит сам народ. Но с другой стороны, жители столицы могли ознакомиться с грядущими переменами и новостройками еще на стадии проектирования. Многие из представленных на нашей юбилейной выставке проектов когда-то также демонстрировались в витринах Тверской. Юбилейная выставка Моспроекта включала в себя проектную графику и фото-

материалы исключительно из фондов Музея архитектуры им. А.В. Щусева. В пространстве выставки демонстрировался фильм о динамичном изменении облика столицы, созданный сотрудниками музея на основе документальных кадров 1930-х годов.

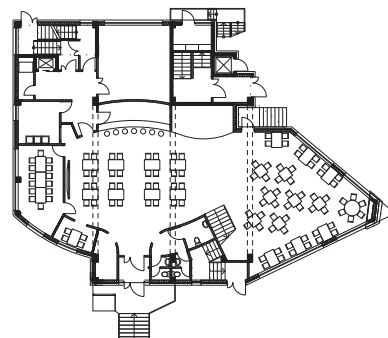
Выставка организована силами Государственного музея архитектуры им. А.В. Щусева при поддержке ОАО «Моспроект».

Номинация «Постройки».
 Благоустройство улицы Красной от улицы Гимназической до улицы Гоголя в Краснодаре.
 Архит. Ю.Рысин, С.Галкин, А.Чернусов, Е.Руденко, С.Василевский. Золотой диплом.

Номинация «Творческие архитектурные коллективы и мастерские».
 ООО ПСФ «Эриэл». Проект «Зеленого театра с кафе» в Краснодаре.
 Архит. Ю.Рыбин, Ю.Листов. Золотой диплом.

турно-строительный форум, организаторами которого выступили департамент по архитектуре и градостроительству Краснодарского края и Краснодарская региональная общественная организация Союза архитекторов России. В программе Форума – X Международный фестиваль «Дни архитектуры», включающий ряд событий – смотр-конкурс лучших архитектурных произведений 2009–2011 гг., II Международный архитектурный конгресс, конкурс инсталляций «Свободное пространство». Перед вами – репортаж главного редактора «АВ» Дмитрия Фесенко.

Смотр-конкурс: диспропорции

Конкурсная экспозиция была довольно компактной – кризис не может не сказываться. Различные номинации в количественном отношении выглядят очень неравно, причем недопредставленными оказались не только «Градостроительство» и «Промышленность», но и такие обычно лидирующие в южнороссийской архитектуре разделы, как «Курортные и рекреационные здания и комплексы» и «Индивидуальные жилые дома». Львиную долю экспозиции составляли «Общественные комплексы» и «Многоквартирные жилые дома», а также «Ландшафтная архитектура, малые архитектурные формы и городской дизайн» - здесь хоть было из чего выбирать.

Если на конкурсе «Золотое сечение» все чаще наблюдается ситуация, когда «Реализации» оказываются не менее, а иногда – и более интересными, чем «Проекты», то на региональных смотрах исторически сложившаяся «табеля о рангах» остается незабываемой. Поэтому и на страницы журнала попали, в основном, проекты. Их авторы звезд с неба не хватают, скорее стараются вписаться в мейнстрим. В этом смысле показательна серия проектов мастерской ООО «А-2», пара из которых завоевала Золотой и Бронзовый дипломы. Техника «пэчворк» с большим или меньшим успехом переносится в градостроительный масштаб, решительно вырывая жилые дома из стандартного окружения. Пластика и цвет работают в одном направлении.

ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНОСТИ, ДИСПРОПОРЦИЯХ И МАРШ-БРОСКЕ ЗА ЛИДИРУЮЩИМ ПЕЛЕТОНОМ С XXI Южного архитектурно-строительного форума

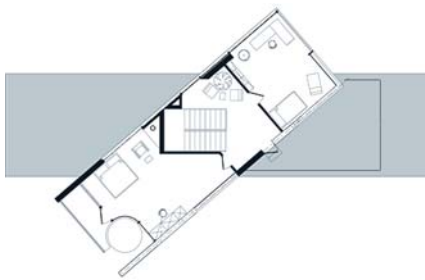
В начале марта в выставочном центре «КраснодарЭкспо» прошел XXI Южный архитек-

Номинация «Творческие архитектурные коллективы и мастерские». ООО «Девелопмент-проект». «Творческий коллектив архитектора Т.П.Марковой». Проект жилого дома в Адлере. Архит. Т.Маркова, В.Фоменко, Д.Аршинский и др. Серебряный диплом.

Номинация «Проекты». Многоквартирные жилые дома. ООО «А-2» Разработка вариантов базовой серии жилых домов с использованием технологии «Тоннельной опалубки». Архит. В.Забалонов, А.Пензина, С.Пензин. Бронзовый диплом.

Номинация «Проекты». Индивидуальные жилые дома. ООО «Новая аура». Индивидуальный жилой дом «Дом №5781». Архит. А.Малюк, А.Петрова. Диплом А.В.Бокова, САР.

Единственное возможное «но»: скажем, для Испании подобный образ социального жилья – это норма, у нас же такой дом автоматически тянет на статус элитного. И что с этим поделаешь? Из реализаций в журнальную подборку попало лишь благоустройство улицы Красной в Краснодаре (ГУП ПИ «Крайжилкоммунпроект» и ООО «Архиград») – программа, удостоившаяся Золотого диплома. Мощение, зелень, малые формы – все как обычно, ничего экстраординарного, пожалуй, единственная особенность – барельефные вставки вдоль обустраиваемого отрезка главной улицы города, тематизирующие и обогащающие городское пространство. В номинации «Творческие архитектурные коллективы и мастерские» столпотворения не наблюдалось, но лауреаты

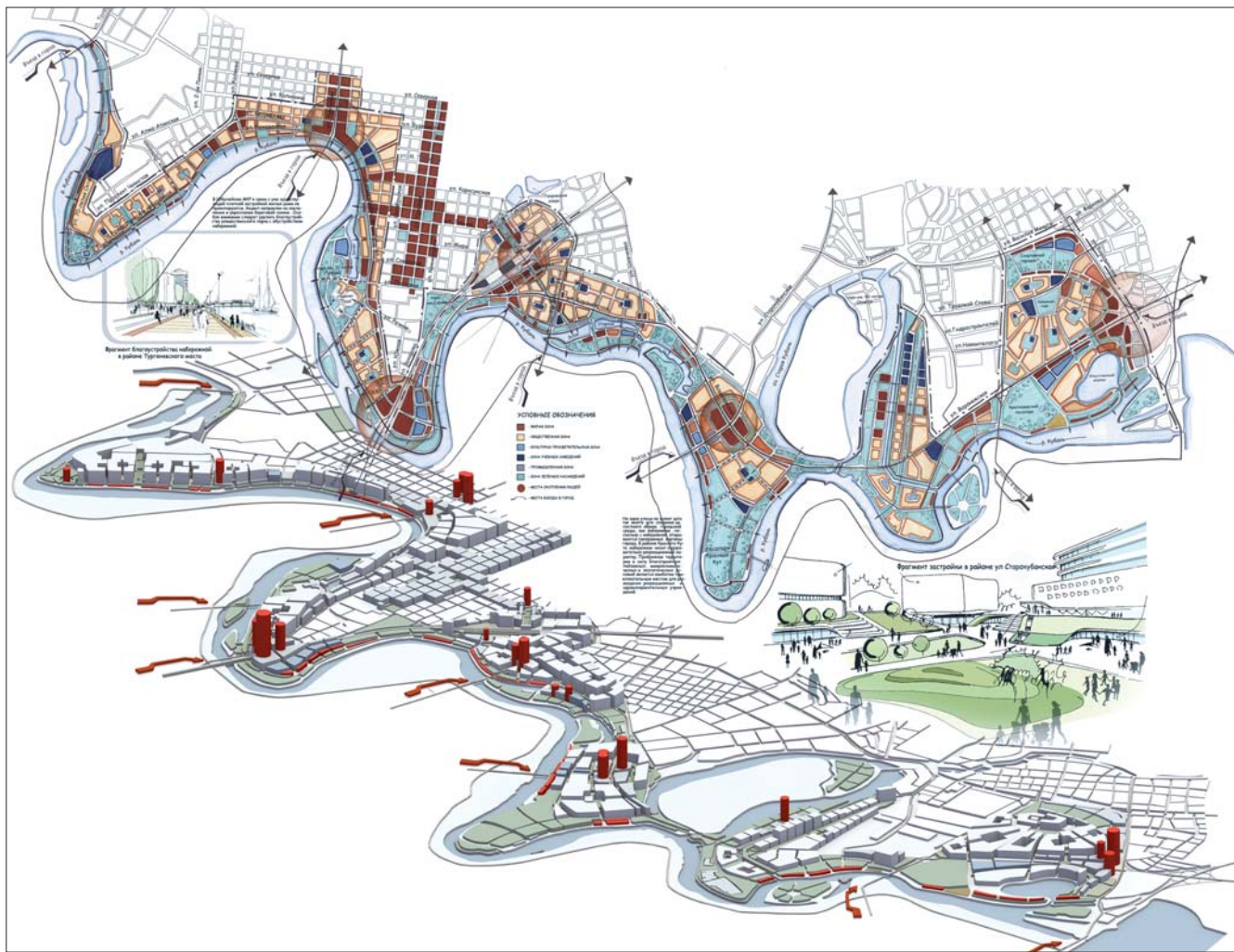
выглядели достойно. Причем если Золотой дипломант - ООО ПСФ «Эриэл» получил профессиональное признание давно, и не только на Юге России, то коллектив Т.Петровой из ООО «Девелопмент-проект», завоевавший Серебряный диплом – не особенно известен. Проекты и здесь преобладают над реализациями, хотя качественный разрыв не столь очевиден. Тем не менее, для публикации мы отобрали именно проекты – «Зеленого театра» с кафе в Краснодаре и жилого дома в Адлере, общей чертой которых является обращение к современному архитектурному языку при строгом дозировании, стремлении к простоте и лаконичности применяемых выразительных средств. Нельзя не упомянуть получившую Золото дипломную работу О.Сидоренко

(рук. И.Головерова, Кубанский госуниверситет), в которой исследован сложившийся городской фасад вдоль русла Кубани, результатом чего стали проектные предложения по корректировке силуэтной линии, развитию фокусов социальной активности вдоль реки, организации системы новых городских доминант.

Конгресс: «зеленая» архитектура – вслед за германским пелетоном

Если Первый архитектурный конгресс, состоявшийся в прошлом году в Сочи, был посвящен проблематике быстрозводимых конструкций, то на этот раз организаторы – при поддержке компании KNAUF – повернулись в сто-

рону «зеленой» архитектуры. Эта актуальная тема была раскрыта в докладах немецких и российских докладчиков. В качестве гостей конгресса, предваря основную тему, выступили представители Болгарии. Президент МАА Г.Стоилов представил несколько десятков своих проектов и построек, выполненных на протяжении минувших десятилетий. Вице-президент СА Болгарии А.Ковачев рассказал о программе разработки интегрированных планов восстановления и развития 36 болгарских городов, в основе которой лежит выявление внутригородских зон воздействия с перспективой последующего запуска своего рода цепной реакции реконструктивных процессов. Как заметил вице-президент СА В.Чурилов, данный подход мог бы быть воспринят и в России, тем более

Дипломная работа, Кубанский государственный университет.

О.Сидоренко. Формирование градостроительной концепции застройки речного фасада Краснодара.

Рук. И.Головерова.

Золотой диплом.

что программа имеет среднесрочный горизонт планирования, что корреспондируется со средним сроком пребывания во власти мэров городов.

Как известно, немцы являются одними из мировых лидеров в области энергосберегающей и экологической архитектуры. Они и очертили тематическое поле дискуссии. Управляющий директор ВДН Л.Брайденбах с цифрами в руках продемонстрировал профиты от использования возобновляемых источников энергии, дал краткую характеристику германской системы нормирования и используемых в данной области инструментов, представил технологические новинки, в частности, газо-тепловой насос и микроТЭЦ. А также обрисовал перспективы, среди которых – ус-

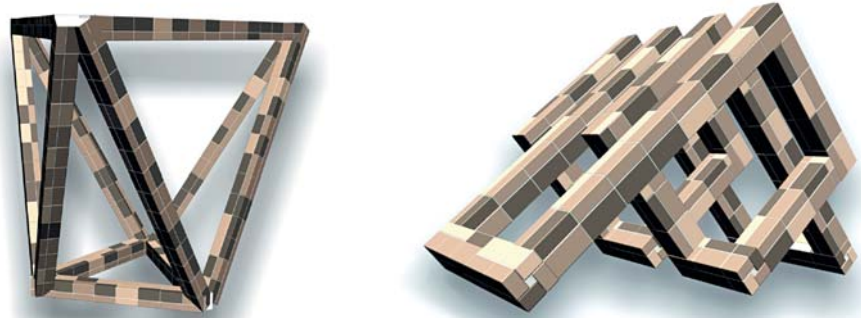
коренная энергетическая санация зданий, ориентация на двойной эффект – энергоэффективность + энергия от возобновляемых источников, внедрение существующих технологических разработок, вывод на рынок новых технологий. Одной из таких инноваций является, в частности, утеплитель ECOSE – полностью натуральный, включая связующее; он был представлен генеральным управляющим группы KNAUF СНГ доктором Г.Ленга. В докладе исполнительного директора Клуба немецких архитекторов и инженеров в Москве Н.Риккерта был сделан упор на архитектурные следствия: с происходящим зеленым поворотом меняется профиль деятельности архитектора, он оказывается ответственным за комплексность

проектного решения – применение какой-либо одной «выдернутой из контекста» технологии ничего не даст. Тем самым архитектору возвращается его исконная роль интегратора – «главного строителя».

Первый вице-президент СРО НП «Национальная организация инженеров-изыскателей» А.Лапидус в своем выступлении указал на то, что в последних отечественных директивно-нормативных документах «зеленой» теме уделяется самое пристальное внимание. Практически все параметры, обозначенные германскими специалистами – например, те же энергетические паспорта зданий – успели перекочевать и в наши стандарты.

Эту тему подхватил исполнительный

директор ассоциаций по автоматизации зданий BIG-RU и КОННЕКС А.Головин. «Зеленые» стандарты – это уже сегодняшний день, они утверждены Москкомприродой. Этот документ насчитывает 13 разделов – от выбора участка до предотвращения загрязнений. И Сочи оказываются своего рода полигоном для апробации принятых «зеленых» стандартов. Речь идет о 110 зданиях в Имеретинской низменности – это, прежде всего, жилье, апартаменты и т.п. Разумеется, вряд ли реалистично охватить сразу весь комплекс технологий и мероприятий, отработавшихся в западной архитектуре годами и десятилетиями. К примеру, самое высокое здание Базеля – Мессе Турм – обслуживает всего 1(!) человек. В Германии

Абстрактно-геометрическая линия.
Проекты: «Брик Триангл» (архит. Е.Александров, г.Новороссийск)
и «Брик Пенроуз» (архит. Е.Александров, г.Новороссийск).

Конкурс инсталляций «Свободное пространство». Организатор – компания «Брикфорд».
Реализованные проекты номинантов перед одним из выставочных павильонов Форума.
Проекты: «Экспериментатор» (архит. Ю.Швядкой, г.Краснодар), «Символ вечности. Брикфорд» (архит. Л.Шевченко, г.Ростов-на-Дону)
и «Прищепка» (архит. В.Козлов, г.Ростов-на-Дону).

датчики присутствия, обеспечивающие приличную экономию тепловой энергии, это едва ли не рутинная задача, мы об этом только слышали. И т.д. и т.п. Однако всего несколько лет назад термин «диспетчеризация здания» резал слух, сегодня же – «процесс пошел».

В настоящее время в России уже действует методика оценки проводимых мероприятий по энергоэффективности и применения источников возобновляемой энергии. На Форуме она была представлена управляющим партнером компании «Бюро Техники» С.Бурцевым. Подсчет идет по 6-ти параметрам – в соответствии со стандартом LEED. Прежде всего, определяется количество баллов, начисляемых за «зеленость» того или иного мероприя-

тия или технологии, затем калькулируются связанные с ними издержки, наконец, подсчитывается экономия при эксплуатации. Все суммируется. Понятно, чем дальше в лес – в смысле со дня сдачи объекта в эксплуатацию, тем итог становится все более впечатляющим. Для убедительности докладчик в качестве примера привел результаты такого рода расчетов по одной из питерских новостроек – разумеется, с показательно приличным прибытком.

Конкурс инсталляций: избирательность, или новый взгляд на простые вещи

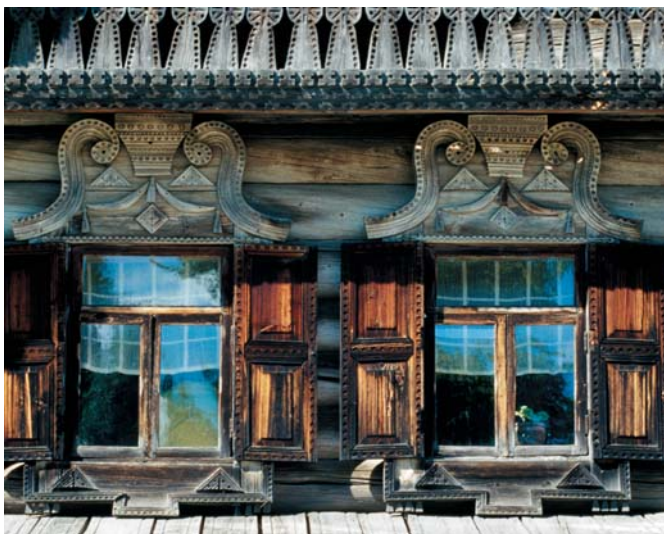
Проведенный компанией «Брикфорд» конкурс инсталляций на тему «Свобод-

ное пространство» можно считать лакумусовой бумажкой состояния как профессионального, так и массового сознания, а также сегодняшних возможностей строительного цеха. Профессионального – потому что на экспонируемых планшетах представлен весьма широкий спектр формальных поисков. Массового – потому что по перечню номинантов, работы которых были изготовлены в натуре перед входом в один из выставочных павильонов, легко реконструируются принципы отбора, а также примерный образ гипотетического потребителя.

Итог в принципе вполне ожидаемый: нешироко представленная абстрактно-геометрическая линия – проекты «Брик Триангл», «Брик Пенроуз» и др.

– осталась незамеченной, в том числе по причине проблематичности реализации в полевых выставочных условиях. Явным фаворитом оказались более реалистичные – прежде всего, в изготовлении – поп-артистские перепевы типа разувеличенных и перевернутых в другой материал (кирпич) «Прищепки», «Дивана» или антропоморфного логотипа-силуэта «Экспериментатор», а также глубокомысленные апелляции к архетипам «коллективного бессознательного» («Символ вечности. Брикфорд»). Как комментирует генеральный директор компании «Брикфорд» И.Бочарова, супротив ментальности / реальности не поперше...

Дмитрий Фесенко

Резной декор

Жилой дом из деревни Рышево. Музей деревянного зодчества «Витославицы», Новгород, Россия. 1882 г. Фото – У.Прайс.
Общественный центр Villa Hoogvliet. Хоогвлит, Голландия. Архит. FAT (Fashion Architecture Taste). 2009 г. Фото – R.Parrish.

Спираль

Лестница колокольни. Петаявеси, Финляндия. Архит. Я.Леппанен. 1821 г. Фото – У.Прайс.
Жилой дом Metamorfosis-1. Касабланка, Чили. Архит. Х.Уллоа Давет, Д.Динг. 2008 г. Фото – J.Ulloa Davet.

ДЕРЕВЯННАЯ АРХИТЕКТУРА – ПОИСК ИНВАРИАНТОВ С выставки «Уилл Прайс. Параллели» в МУАРЕ

В феврале – марте в музее «Руине» прошла выставка «Уилл Прайс. Параллели. Деревянная архитектура вчера, сегодня и везде», организованная АрхиWood. Куратор – Н.Малинин, руководитель проекта – Ю.Зинкевич, дизайн – А.Кочуркин при участии Н.Шендрик.

Экспозиция представляла собой заинтересованный кураторский взгляд на книгу-фотоальбом У.Прайса «Architecture in wood», выпущенную в 2005 г. в Великобритании и переведенную в России год спустя. Этот интерес проявился как в ее оригинальной структурной выстроенности посредством обнаружения парных созвучий в логике старое / новое, так и целенаправленным привнесению современного слоя, занимающего подчиненное место в фотосюжете У.Прайса. По сути, куратор подхватывает очевидную центрированность британского фотографа и исследователя на поиске инвариантности деревянной архитектуры, того, что является не-

изменяемым ядром, некоей константой, связывающей ее – как исторически, так и географически. Эта резонансная сцепленность деревянной архитектуры – традиционной и современной – находит отражение в прозрачной дизайнерской метафоре. Речь идет о придуманном А.Кочуркиным тройном замке, соединяющем подвешенные к стропильным конструкциям пары фанерных боксов-раструбов, выступающих главными носителями информации: на их боковых гранях напечатаны фотопары с комментариями куратора. Именно так – по-простому, встык, без каких-либо накладок – устраивались дощатые

кровли в народном жилище. Всего подобрано более 60 пар, каждая из которых имеет свое имя – скажем, «Крытая лестница», «Гомогенное» или «Дом на воде». Нам показалось небезынтересным классифицировать эти изобретенные куратором обозначения: в результате получился десяток таксонов с явным лидерством «Архитектурной детали», «Композиционных средств» и «Типологий». За ними следуют «Архитектурная форма», «Технологии», «Качества и свойства». Несколько рубрик – в частности, «Местоположение», «Интерьерные приемы», «Инженерия» и «Экзистенция» - объединяют всего по одно-

Лемех

Покровская церковь. Кизи, Россия. 1764 г. Фото – У.Прайс.

Мотель. Московская обл., Лисья нора. Архит. С.Головина («Х.У.З.»). 2007 г. Фото – А.Народицкий.

Дворец

Дворец высшей гармонии. Комплекс «Храм Неба», Пекин, Китай. 1420 г. Фото – У.Прайс.

Загородный дом «Китайский дракон». Московская обл., пос. Знаменское. Архит. Т.Дербилова (АВ компании HONKA). 2005 г. Фото – HONKA.

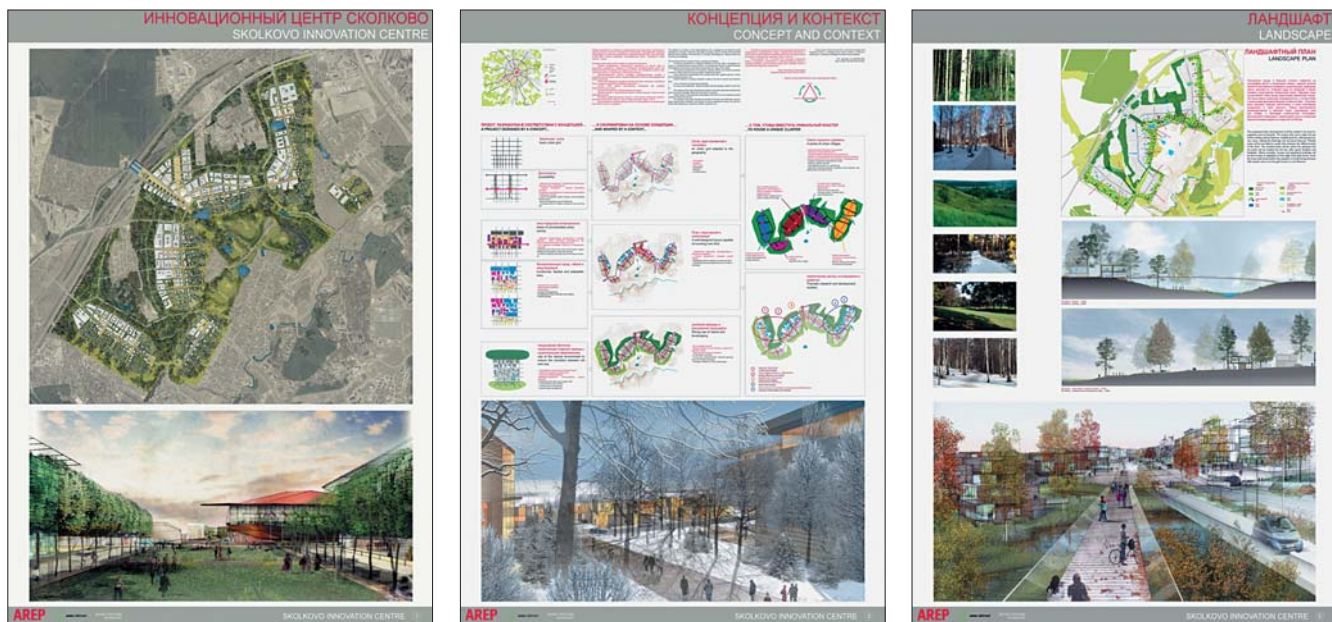
му-два наименования, как, например, последний с его «Видом» и «Одиночеством в ландшафте». Какие-то мизансцены подогнаны идеально и обнаруженные компаративные пересечения, можно сказать, выявляют те самые инварианты, высекая новое знание. Как, к примеру, церковь Рождества Богородицы в деревне Передки, 1530 г. / House 133 П.Костелова, 2009 г., проходившие под именем «Структуры», с их структурной полифактурностью и программным многообразием. Или органическая архитектура церкви Св.Параскевы в Марамуреш, Румыния, 1604 г. / музей Велде и Даниленда Э.Каллинина,

2002 г., отличающихся сверхтекучестью крупной формы, объединенных дефиницией «Криволинейное». Однако некоторые сопоставления страдают, работают, мягко говоря, внагиб. Взять сеновал в Нумедале, после 1250 г. / сарай в Николо-Ленивце от «Меганом», 2006 г., проходящие под грифом «Свет», который настолько же играет принципиальную формообразующую роль в российском случае, насколько безотносителен в норвежском. Или, скажем, сведенные под шапкой «Город» жилой дом XIX в. в Нижнем Новгороде / магазин Peek & Clorrenburg в Кельне Р.Пиано, 2006 г., имеющие

к собственно городу ровно такое же отношение, что и любой другой внутригородской объект, тем более что о какой-то особой градообразующей роли если и можно говорить, то только в случае с торговым центром. Впрочем, такие легкие несовпадения вряд ли заметны глазу обычного посетителя. Он приходит на выставку не для того, чтобы ухватывать методологические тонкости. Главное, что он выносит, помимо расширения эрудиции и кругозора – осознание универсальности дерева как строительного материала, его принципиальной неустареваемости, многоадресности и всеотзывчивости.

Жанр как самой выставки, так и сопровождающих ее текстов находится на стыке серьезного научного исследования и легкомысленной эссеистики. Аналитическая строгость соседствует с поэтическими вольностями и игровыми превращениями. Подобный фьюжн выглядит продуктивным – уж точно работает на расширение зрительской аудитории, вовсе не ограничивающейся профессиональным цехом. Для архитектурных выставок это не вполне заурядный эффект.

Дмитрий Фесенко

Проектное предложение французской компании AREP совместно с М.Девинем.

ЧТО В ЛОБ, ЧТО ПО ЛБУ Инноград Сколково – разбор полетов

10 февраля в ЦДА состоялось объединенное заседание двух Советов САР – по территориальному планированию и архитектуре. Объектом обсуждения явились результаты конкурса на градостроительное решение иннограда в Сколково, которые стали известны в конце декабря. Итогом заседания должен явиться соответствующий документ – что-то типа меморандума, который в настоящий момент готовится.

Отправной точкой дискуссии оказался содержательный доклад приглашенного на заседание генерального директора ЗАО «Единая служба заказчика» **Н.Складнева**, в котором были подробно представлены оба проектных предложения-финалиста – французской компании AREP совместно с М.Девинем и голландской OMA. Докладчик постарался максимально раскрыть все основные аспекты обоих проектов – от транспорта и инженерии до экологии и ландшафта. Последовавшее профессиональное об-

суждение выявило прямо-таки поразительное единодушие в скептической оценке не столько проектов, сколько самого разворачивающегося действия – начиная от ТЗ и выбора площадки и заканчивая настроем заказчика, что не может не сказаться на качестве итогового продукта. Можно, конечно, отнести такую реакцию на счет профессиональной ревности и нормального инстинкта самосохранения – как известно, ни одна из российских архитектурных команд не прошла квалификационный отбор с его осознано «отсекающими» требованиями типа наличия реализованных за рубежом урбанистических проектов соответствующего масштаба. Однако отнюдь не только это понятное субъективное обстоятельство определило тональность выступлений. Тон задал директор «Скуратов Архитектс» **С.Скуратов**, назвавший конкурс мистификацией и в очередной раз прошедший по уровню культуры уважаемого заказчика и его взаимоотношениям с финансовыми кругами Запада. Если же говорить о профессиональной стороне дела, то под застройку выбрано абсолютно гиблое место – как в транспортном, так и в ландшафтном отношении, фактически исключающее последующее развитие. «Ну, не лезет это сюда никак. А плохой прогноз – плохое будущее». Президент САР **А.Бокков** обратил внимание на то, что оба проекта-лидера

отличаются друг от друга как небо и земля. И это можно считать диагнозом – значит, конкурсная программа, мягко говоря, сырая. Что касается транспорта, то выбранная площадка просто чудовищная: железнодорожное сообщение донельзя худосочное – и перенос платформы Сколково ничего не даст, подведение линии метро не предполагается, сообщение что с аэропортами, что с центром Москвы – сверхнапряженное, автомагистрали решительно не справляются с нагрузкой и планируемые три развязки делу не помогут, шумозащитные экраны хоть ставь, хоть не ставь – все едино. Помимо транспорта и экологии еще один важнейший приоритет – инженерные сети, и тут одни проблемы: инноград подсаживается на имеющиеся мощности, что, кстати, автоматически выводит поселение из сферы внимания LEED. По поводу самих проектов – всем известно, как легким движением руки из заглазиков извлекаются готовые наработки, с последующей техничной притиркой к местности. Впрочем, отряженные \$200 тысяч за проект (при площади участка около 600 га и общем выходе порядка 1 млн м²) иного вроде как и не предполагают. По поводу подключения площадки к сети метрополитена диагноз научного руководителя НИИ транспорта и дорожного хозяйства **М.Блинкина**

звучит откровенно удручающе: согласно транспортному расчету, тянуть сюда ветку метро нерационально. Со связью с аэропортами положение дел обстоит ненамного лучше – за исключением Внуково, но и тут понадобится организация дополнительного шаттл-сообщения. Едва ли не единственное светлое пятно – возможность устройства внутри застраиваемой территории режима Car Free. Почетный президент САР **Ю.Гнедовский** солидаризировался с позицией С.Скуратова. Но, как ни крути, нельзя не считать с заданными жесткими реалиями – сейчас важно, чтобы конкурсы хотя бы на отдельные объекты социальной инфраструктуры не прошли без участия российских архитекторов. По крайней мере, так было заявлено на самом высоком уровне. По замечанию научного сотрудника ГИПРОНИИ **Н.Фрезинской**, из предложенных проектов не видно, чем инноград отличается собственно от обычного поселения. Как здесь наука совмещается с образованием? Каковы особенности социально-пространственной организации технопарка? В чем состоит специфика иннограда как уникальной типологической единицы? Руководитель мастерской **В.Легошин** обратил внимание на масштаб и вытекающие из этого действительные сроки реализации данной программы. В современном динамично меня-

Проектное предложение голландской компании ОМА.

ощемся мире уже после первой очереди следующие стадии заведомо «поплывут», потребуют серьезного пересмотра и корректировки. Спрашивается, учитывается ли этот непреложный факт? Предусмотрена ли необходимая функционально-планировочная гибкость?

В своем выступлении главный редактор «АВ» **Д.Фесенко** остановился на двух сюжетах – техзадании и выборе площадки. В рамках постнеклассической формации знания с ее ядром в лице синергетики происходит активное сближение естественных и социально-гуманитарных наук, что не может не найти отражения в структуре инноградов нового поколения. А что мы видим по факту: вслед за Сколково-1 М.Гельман развивает проект Сколково-2 уже гуманитарного профиля, что закрепляет представление о науке родом из XX в. Если говорить об участке, то в конце 2009 – начале 2010 гг., когда властями было принято решение о создании футурополиса, обсуждался ряд площадок – от ВВЦ (под технопарк) до дальнего Подмосквья (под собственно технополис). Предполагалось, что данная программа, помимо основного целеполагания, не может не быть ориентированной на решение углубляющихся расселенческих и урбанистических проблем. Все получилось с точностью до наоборот: в одно-

часье, без соответствующей проработки, фактически «щелчком» назначенное Сколково подхватывает сложившийся тупиковый тренд «растекающегося масляного пятна», спрвола. Что же касается искусственного вытеснения отечественных архитекторов из конкурсной процедуры – удивляться нечему: вполне ожидаемый шаг в русле проводимой неокониальной политики.

Разгром с цифрами в руках довершили председатель ГАРХИ **Д.Александров** и академик **Ю.Бочаров**, успевшие подсчитать на основе доложенного Н.Складневым технико-экономического «исходника» ключевые параметры обоих проектов. В частности, средняя плотность застройки оказывается от 1,5 до 2 тысяч м² / га. Правда, интерпретации данного показателя могут различаться. Так, Д.Александров полагает, что это типа как у нас на хуторе – для наукограда XXI в., по меньшей мере, странно. Тогда как, по замечанию **Ю.Бочарова**, на 600 га разместить университет, научно-лабораторную часть, администрацию, жилье с инфраструктурой (а предусмотрена развитая социально-культурная программа), да еще иметь какой-никакой территориально-пространственный ресурс на случай дальнейшего развития поселения – это не что иное, как утопия. Вместить-то можно, но места для творческого полета –

просто нет. Тем более что две главные зоны – научно-производственная и жилая – должны быть максимально разведены, дистанцированы друг от друга, представляя собой принципиально отличные типы сред. Одна – максимально трансформируемая, мобильная, легко заменяемая в соответствии с последними научно-технологическими веяниями и приоритетами, в пределе – совокупность сборно-разборных ангаров, плюс частично закрытая, со степенями доступа, и другая – традиционная, уютная, дружественная, открытая, располагающая к общению и социальным контактам. Итоги обсуждения подвел организатор и ведущий, председатель Совета САР по территориальному планированию и градостроительству **А.Высоковский**, квалифицировавший Сколково как обычный девелоперский проект очередного поселка класса люкс. С соответствующими средовыми показателями. С принципиальным несоответствием потребностям креативного класса. С предсказуемым кардинальным ухудшением ситуации в округе практически по всем направлениям. Как бы там ни было, получается – что в лоб, что по лбу: реализация любого из выбранных проектных предложений в пределах «от балды» назначенной площадки обречена на неуспех. Исходное задание как в социокультурном, так и в техническом отношении

попросту неадекватно. От себя добавим: и явно подверстано то ли под имеющийся в наличии землеотвод, то ли под механическую возгонку статуса места, иначе говоря, под будущую его капитализацию – как утверждают злые языки, в полном соответствии с интересами проживающих в непосредственной близости функционеров самого высокого полета.

PS В конце февраля дирекцией Фонда «Сколково» был объявлен победитель конкурса – им стало французское бюро **AREP** с его природосообразной концепцией пяти – по числу декларированных научных направлений – градобразований, объединенных зеленым коридором и предполагающих разбивку на очереди. Последние обстоятельства, очевидно, и склонили чашу весов в его пользу. Контракт с победителем был подписан вслед за состоявшимся в Париже расширенным заседанием Совета Фонда развития инновационного центра «Сколково» при участии европейских архитекторов и урбанистов, которых пригласили высказать свои замечания по проекту. Окончательный вариант генплана иннограда ориентировочно должен появиться к июню этого года.

Дмитрий Фесенко

СЕРГЕЙ СОБЯНИН:

«ЗАДАЧИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА НЕ СУЖАЮТСЯ, А УВЕЛИЧИВАЮТСЯ...»

В середине марта состоялась коллегия Комплекса градостроительной политики и строительства города Москвы. В рамках нее Мэром Москвы Сергеем Собяниным были сформулированы новые градостроительные приоритеты.

Первая задача – приведение в порядок исторического центра Москвы. Принято решение максимально ограничить, практически запретить новое строительство в центре города и в течение трех лет закончить большинство строек в центре города. Причем ряд строек, которые уже начаты, по договоренности с инвесторами могут быть перепрофилированы с учетом потребностей города. Вместо торговых центров и офисов в центре города в большей степени будут строиться гостиничные места, апартаменты и жилье.

Вторая задача – развитие территорий за пределами исторического центра. Массовая застройка возможна только в ограниченном числе районов и только при условии одновременного развития транспортной схемы.

Третья задача – реорганизация промышленных зон. Сейчас в столице они занимают 27 тыс. га – почти четверть городской территории. Это серьезный ресурс для развития города, но распоряжаться им следует максимально аккуратно, обеспечивая опережающее развитие транспортной инфраструктуры.

В-четвертых, необходимо выстроить эффективную модель взаимодействия с Московской областью, что позволит обеспечить комплексное развитие всей московской агломерации.

Пятая задача – это ревизия действующих инвестиционных контрактов. Всего в Москве заключено таких контрактов на 40 млн. кв. метров недвижимости. Уже проревизировано 250 таких контрактов и по 50 проектам принято решение об их расторжении. Основная причина в том, что их реализация серьезно осложняет транспортную ситуацию и создает другие проблемы для города.

Что делать?

Во-первых, для наведения порядка планируется исключить избыточное согласование, освободить инвесторов от сбора ненужных документов.

Во-вторых, уже в ближайшем времени будут утверждены правила установления границ земельных участков.

Третье – изменение порядка выдачи градостроительного плана земельного участка (ГПЗУ). Его содержание должно соответствовать в первую очередь интересам города, а не только пожеланиям инвестора.

В-четвертых, необходимо отходить от практики подписания договоров аренды земельных участков для строительства сразу на 49 лет. По сути, это бессрочная выдача земли с последующей спекуляцией этим ресурсом. Срок аренды должен быть не более пяти-шести лет.

Пятое – предоставление под застройку свободных земельных участков. Они должны реализовываться на торгах в строгом соответствии с федеральным законом.

Сергей Собянин подчеркнул, что задачи градостроительного комплекса не сужаются, а, наоборот, увеличиваются. Просто необходимо изменить приоритеты. Это транспортное строительство, строительство дорог, паркингов, транспортно-пересадочных узлов, автовокзалов, строительство метрополитена, реконструкция улично-дорожной сети, строительство коммунальной инфраструктуры. Это комплексные программы благоустройства города, масштабное социальное строительство, жилищное строительство. «По сути, – сделал вывод столичный градоначальник, – в ближайшее время нужно сформулировать и реализовать новую градостроительную политику Москвы – политику, ориентированную на повседневные нужды жителей столицы, создание условий для комфортной жизни, работы и отдыха в нашем городе».

МОСКОМНАСЛЕДИЕ – ПОДВИЖКИ

В начале марта на официальной встрече с журналистами глава Москомнаследия Александр Кибовский рассказал о планируемых мерах по реорганизации работы ведомства.

Прежде всего, он заявил о необходимости разработки «нормальной системы» охраны культурного наследия, которая в настоящее время попросту отсутствует. «Мы подготовили методику, которая проходит согласование в профильных федеральных институтах. После ее принятия уже не будет разночтений: соответствует зданию требованиям – его ставят на учет и охраняют, не соответствует – не охраняют», – подчеркивает А.Кибовский. В конце марта завершено утверждение границ территорий объектов культурного наследия, что должно оградить исторический центр столицы от незаконных интервенций в историческую городскую среду. Следует заметить, что Москва стала первым городом РФ, в котором законодательно утверждены границы территорий памятников.

Предлагается также ввести в правовое поле понятие «достопримечательное место», что встретило неоднозначный прием в стане градозащитников. По предложению Москомнаследия статус достопримечательного места мог бы распространяться на исторический центр столицы.

В стадии согласования находится еще один документ – новая методика проведения археологических раскопок, которая должна быть принята в ближайшее время.

БАШНЮ «ГАЗПРОМА» БУДУТ СТРОИТЬ В ЛАХТЕ

ЗАО «Общественно-деловой центр «Охта», выдержав респектабельную паузу, приобрело у группы промышленно-строительных компаний ЛСР землю в Приморском районе Петербурга. Площадь участка, расположенного в северо-западной части Петербурга между Приморским шоссе и побережьем Финского залива в Лахте – 140 тыс. квадратных метров.

По заявлению представителя ОДЦ «Охта», на этой площадке, скорее всего, будет возводиться штаб-квартира компании «Газпром нефть» и других структур «Газпрома», которую ранее газовый холдинг планировал построить на берегу Невы, напротив Смольного собора. Под нажимом общественного мнения, а также властей в декабре прошлого года «Газпром» был вынужден окончательно отказаться от этой идеи.

Однако, по мнению автора проекта «Охта-центра» Филиппа Никандрова, представляющего архитектурное бюро RMJM, строительство комплекса даже на окраине Санкт-Петербурга не может не вызвать противодействия, тем более что согласно ПЗЗ высота в Лахте ограничена ... 27 м. К стати, останется ли RMJM при своих или будет объявлен новый конкурс – пока неизвестно.

ДЮПОН ПОДХВАТЫВАЕТ ЗНАМЯ ШИНКЕНШКУ

8 февраля стартовал международный концептуальный конкурс на проект реконструкции кинотеатра «Пушкинский» в Москве под звучным названием «Меняя облик» (Changing the Face), организованный компанией DuPont в сотрудничестве с СА России, RIBA, проектом Architizer.com и КАРО Фильм.

По замыслу организаторов, он является очередным этапом внутри проекта, инициированного в 2008 г. – тогда объектом концептуальных преобразований являлся римский Колизей. Следующим был Дом Народа в Румынии. Затем – Новая сцена Народного театра в Чехии. Наконец, в прошлом году конкурс на проект башни в порту Пирей в Греции собрал тысячи участников. Воодушевленные успехом, организаторы решили вовлечь в конкурсный оборот и Россию – тем более что на предыдущем конкурсе российские архитекторы оказались среди лауреатов. Выбран кинотеатр с международным статусом, известный как официальная площадка Московского международного кинофестиваля.

Детище Ю.Шевердяева и Д.Солопова, оттолкнувшись от проектной идеи Л.Павлова, он вполне мог бы претендовать на звание памятника советской архитектуры, что подчеркнул на состоявшейся в честь открытия конкурса пресс-конференции президент САР А.Боков. В то же время сегодня здание жутко испохаблено инородными включениями в лице всевозможных этнических ресторанов и мест увеселения с соответствующими тошнотворными поп-прибамбасами. А кроме того, по замечанию члена жюри конкурса режиссера А.Учителя, его функциональная начинка выглядит сегодня донельзя архаичной, расходящейся с требованиями к обычному кинотеатру – не говоря уже – о премьерном. Впрочем, в конкурсном задании делается упор на реконструкцию фасадов. Как уравновесить исторические обстоятельства с современными реалиями, проскользнуть между Сциллой и Харибдой, при этом не упустив из виду будущее – на эти вопросы должны ответить конкурсанты.

Член жюри С.Скуратов призывает участников – в отсутствие цензуры «Архнадзора» (конкурс-то концептуальный!) – не ограничивать полет проектной мысли.

Итоги конкурса будут подведены в июне этого года.

А-ЛЯ ДЕФАНС В СТОЛИЦЕ КАЗАХСТАНА

Архитектурная мастерская «Студия 44» выиграла международный конкурс на проект нового железнодорожного вокзала в Астане. Помимо петербургских архитекторов, к участию в конкурсе были приглашены Atelier4d Architekten и Von Gerkan, Marg und Partner (Германия), Kann Finch Group (Австралия), НОК (США); еще пять проектов подготовили казахские и турецкие архитекторы в порядке личной инициативы.

«Студия 44» трактовала крупнейший в городе транспортный комплекс как гигантскую параболическую арку, интегрированную в ряд знаковых построек новой столицы Казахстана.

Согласно решению жюри, петербургский проект удостоился первого места за «острый и интересный язык архитектурно-пространственного приема, превращающего вокзал в градостроительный акцент, сомасштабный существующим архитектурным ансамблям города».

По замыслу авторов, арка встает над мощным градостроительным узлом как радуга над степью, подчеркивая грандиозный размах Астаны и необъятные казахские просторы. При этом форма параболоида не только выразительна, но и технологична, проста в изготовлении, идеально подходя для перекрытия больших пространств, минимизируя кубометры отапливаемого объема.

«Возвышающийся в многокилометровой перспективе улицы Мустафина комплекс должен восприниматься как Арка Дефанс в перспективе Елисейских полей», – комментирует руководитель мастерской Никита Явейн.

БИТВА ЗА «ДОМ НА МОСФИЛЬМОВСКОЙ» ОКОНЧЕНА?

Московские архитекторы, в числе которых А.Асадов, П.Андреев, Н.Бирюков, А.Ларин, С.Чобан, М.Хазанов и др., подписали открытое письмо мэру Москвы Сергею Собянину в защиту «Дома на Мосфильмовской», построенного компанией «ДОН Строй» по проекту С.Скуратова.

Летом прошлого года власти города неожиданно признали жилой небоскреб самостроем и постановили, что он должен быть частично демонтирован. Тогда же архитекторами было подписано первое письмо в его защиту, адресованное президенту РФ Дмитрию Медведеву.

В новом письме они призывают мэра «избегать формального подхода» и «не допустить, чтобы в силу политических либо бюрократических решений пострадал знаковый объект авторской архитектуры и образ Москвы как современного цивилизованного мегаполиса».

Но даже если закрыть глаза на непоправимый урон, который может быть нанесен внешнему виду здания при частичной разборке, сама по себе данная процедура практически не осуществима с технической точки зрения: чтобы разобрать верхние этажи, строителям придется сначала «отрезать» часть небоскреба, несущий каркас которого возведен методом непрерывного литья, а затем снова «налить» ее, что почти неминуемо приведет к появлению так называемых холодных стыков, угрожающих прочности конструкций.

Когда номер был сдан в печать, стало известно о принятом на самом верху решении о завершении строительства здания. Скуратовский смертельно опасный трюк удался?

ВОКРУГ НОВО-АДМИРАЛТЕЙСКОГО МОСТА

В марте должен был быть объявлен победитель конкурса на строительство Ново-Адмиралтейского моста в Санкт-Петербурге – позже всех обозначенных сроков. В городском комитете по развитию транспортной инфраструктуры это объясняют продлением приема заявок и изменением стоимости одного из самых крупных за последние годы петербургских строительных проектов. Переправа должна будет соединить Ново-Адмиралтейский остров с Васильевским. Сооружение нового моста, по замыслу петербургских властей, поможет разгрузить Дворцовый мост и даст возможность начать его реконструкцию. В конкурсе на строительство будут участвовать лишь те компании, в послужном списке которых уже имеются аналогичные проекты.

Ново-Адмиралтейский мост через Большую Неву нужно рассматривать в связке с другим проектом – мостом через Малую Неву в районе острова Серного. Два этих моста создадут для Васильевского острова так называемый «Ново-Адмиралтейский транспортный коридор», проходящий через центр района, обеспечивающий связь Петроградского, Василеостровского и Адмиралтейского районов и разгружающий Благовещенский, Дворцовый, Биржевой и Тучков мосты.

Однако не дремлют и противники этой программы, обвиняющие ее инициаторов в стремлении вывести завод «Адмиралтейские верфи» и построить на его месте коммерческое жилье. В качестве альтернативы предлагается вместо моста возвести туннель, который пролегал бы не под руслом Невы, а по дну, будучи упрятым в специальный металлический короб, снаружи забетонированный.

Чья возьмет – судить никто не берется.

«АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБРАЗ РОССИИ»

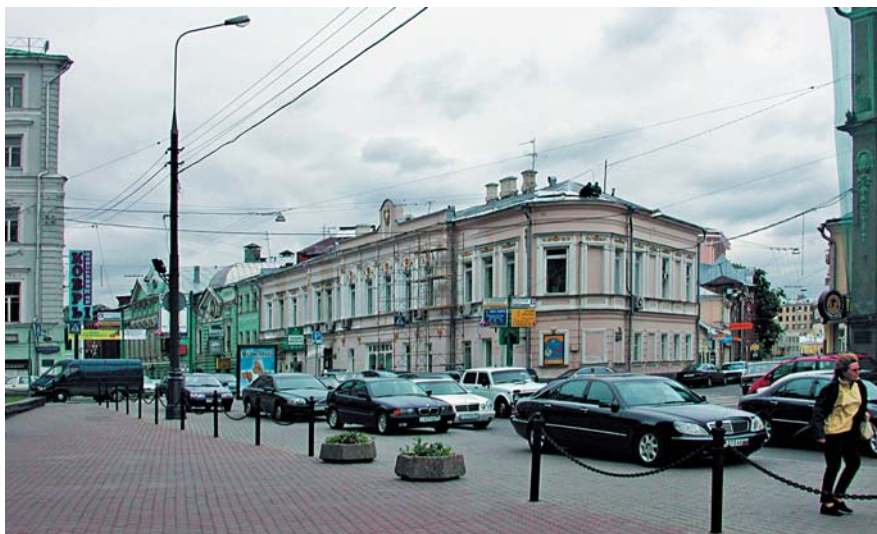
1 февраля 2011 года стартовал региональный этап Всероссийского конкурса инновационных архитектурных проектов «Архитектурный образ России». Конкурс проходит с 1 февраля по 31 августа 2011 года под патронажем Губернатора Ульяновской области Сергея Морозова при поддержке Комитета Государственной Думы по делам молодежи и ряда профильных министерств. Как значится в пресс-релизе, целью проведения конкурса является создание нового стиля архитектуры России, сочетающего русские традиции, современное понимание дизайна и комфорта в соответствии с духом современности, а также создание кадрового резерва молодых талантливых архитекторов. В этом году работы будут оцениваться по следующим номинациям:

* микрорайон / город будущего; * квартира / дом для молодого человека / молодой семьи; * общежитие для студентов; * место отдыха для молодежи; * парк культуры и отдыха для молодежи;

* научный центр инноваций; * центр досуга на селе; * здания социального назначения.

Конкурс проходит в два этапа: региональный (1 февраля – 31 мая 2011 года) и федеральный (1 июня – 30 августа 2011 года). Лучшие работы будут рекомендованы как ведущим российским строительным компаниям, так и представителям законодательной и исполнительной власти всех субъектов Российской Федерации для участия в региональных проектах современного строительства. Подробную информацию по всем вопросам можно получить на официальном сайте конкурса www.newrussia2011.ru.

Рубрику подготовила Анисия Борознова

Здравый смысл и буква закона

Долгожданный и уже откладывавшийся Общественный совет с главным вопросом о строительстве музыкального театра «Геликон-опера» (авторы проекта – А.В.Боков, Д.В.Буш, В.И.Кузнецов, Т.Г.Кирдина, Е.И.Иванова, Е.Е.Бекмухамедов, Н.Л.Барышкова, А.П.Меркулов) состоялся-таки в конце марта. Как обычно, вдоль стены были расставлены планшеты, но заседание, по сути, имело иной формат – не презентация проекта и последующее обсуждение, а схватка, как выразился **главный архитектор Москвы А.Кузьмин**, добра с добром. Яркие выступления ораторов противоборствующих сторон тонули одновременно в аплодисментах и криках протеста.

Как известно, в октябре 2010 года правительство Москвы приостановило работы по реконструкции и новому строительству в усадьбе Глебовых-Стрешневых-Шаховских на Большой Никитской по настоянию общественного движения «Архнадзор» и некоторых других организаций. Предстояла борьба за дальнейшую реализацию уже одобренного, но заторможенного проекта, и Общественный совет должен был окончательно решить этот вопрос.

Доклад **руководителя авторского коллектива А.Бокова**, скорее носил характер ответов на атакующие аргументы защитников неприкосновенности памятника, полемика вокруг

которого благодаря активному участию СМИ давно стала достоянием общественности не только в Москве, но и за рубежом.

«Исходя из того, что статус памятника во многом не определен, – рассказал **А.Боков**, –мы провели даже те согласования, которые не требовались в то время. Есть согласование с Министерством культуры, где отмечено высокое качество проектного предложения, когда ещё всеми уважаемый Алексей Ильич Комеч внимательным образом следил за судьбой этой работы. Город приложил огромные усилия, отселив отсюда десятки арендаторов, и возвращаться к прежнему состоянию было бы абсурдно.

Использование этого места невозможно без перекрытия пространства двора. Благодаря этому театр обретает сбалансированный комплекс из двух залов. Старый на 200 мест со своими постановочными возможностями и новый на 480 мест с практически идеальной оперной сценой – все, что необходимо для полноценной жизни оперного театра.

Я глубоко убежден, что сочетание памятника архитектуры и учреждения культуры – лучший вариант решения проблемы и того, и другого. Все остальные мне представляются ущербными и попросту нереальными. И если это решение не будет реализовано, мы получаем феноменальное обременение в виде некоего преценден-

та, в соответствии с которым можно, не принимая во внимание миллионы согласований, руководствоваться мнением пусть достаточно слышимых людей, которое может опрокинуть проект такого рода. Это значит, что дальше можно будет опрокинуть любой проект. Это значит, что какая-то группа людей из просто критиков превратится в цензуру. Архитектурную, интеллектуальную и т.д. И это самое опасное».

Обстоятельное выступление **А.Бокова** не смогло остановить критического членами.

«К сожалению, в основном докладе я не услышал ни слова о существовании законодательства об охране памятников, охране объектов культурного наследия, об охранных зонах и о соблюдении связанных с этим ограничений, – заявил **член координационного совета общественного движения «Архнадзор» К.Михайлов**. – В то время как в октябре прошлого года правительство Москвы приняло решение о необходимости проведения историко-культурной экспертизы.

Документов, подтверждающих статус памятника и охранный зоны, где возможен только режим реставрации и никакая реконструкция недопустима, более чем достаточно. Всё это формально легло в основу проекта, который был сделан вопреки всем этим предписаниям. К сожалению.

То, что на планшете лукаво обозначено как зона приспособления, на самом деле, стало зоной сноса. Циркумференция снесена полностью без всяких на то документов, без разрешения Москомнаследия, без разрешения комиссии при правительстве Москвы по вопросам сохранения достояния исторических районов, на что обратила внимание прокуратура.

На основании чего произведен снос части памятника федерального значения?! Между прочим, в уголовном кодексе за это предусмотрена статья. Кроме того, что это здание является памятником, оно находится на территории объединенной охранной зоны. Согласно законодательству – и федеральному, и городскому – новое строительство на территории охранной зоны – и даже реконструкция – запрещены. За исключением регенерации историко-градостроительной среды.

Призываю вернуться в рамки закона, пока еще не поздно! Вернуться к режиму реставрации и режиму воссоздания снесенных частей памятника». «Я уважаю предыдущего оратора, – заявил **актёр Е.Миронов**. – Человек бьется за букву закона. И я выступаю не просто как артист. Недавно я тоже был в роли защитника здания в Потоповском переулке, который хотели снести и который, слава Богу, отстояли. Я всё понимаю. Тем не менее, давайте вернёмся к реалиям сегодняш-

Проект реставрации с приспособлением комплекса зданий памятника архитектуры ГУК г. Москвы

«Московский музыкальный театр «Геликон-опера» по адресу: Б.Никитская ул., д. 19/16, стр. 1,2.

Архит. А.В.Боков, Д.В.Буш, В.И.Кузнецов, Т.Г.Кирдина, Е.И.Иванова, Е.Е.Бекмухамедов, Н.Л.Барышкова, А.П.Меркулов.

него дня. Чего вы хотите в итоге? Вернуться к букве закона? Похвальное решение. Но законы пишутся людьми, а люди могут обмануться. И сейчас вносятся изменения сообразно тому, что необходимо сегодня. Думаю, княгиня Шаховская была бы счастлива, увидев этот проект, поскольку она очень любила театр».

Профессор Российской академии театрального искусства Г.Смирнов зачитал обращение председателя СДТ России А.А. Калягина, у которого в тот день шли репетиция и премьерный спектакль:

«Здание театра «Геликон-опера» вошло в историю, потому что в нём располагалась первая в России частная опера Мамонтова и опера Зимина. Здесь играл камерный театр Таирова. Ценность здания определяло в первую очередь то, что оно было связано с музыкальной культурой, и сегодня эту традицию успешно продолжает «Геликон-опера».

Сохранение культурного облика Москвы – дело благое, но иногда рвение защитников исторических памятников доходит до фанатизма, и зачастую отстаиваются строения, которые не имеют ни исторической, ни культурной ценности. И при этом не учитывается функциональность объекта.

Что ценнее – театр, отвечающий современным требованиям, тем более театр исторический, выросший в этих стенах и ставший одним из лучших

музыкальных театров Москвы, России, получивший международное признание, или же несколько ветхих строений, имеющих статус исторической застройки? Жители Москвы голосуют однозначно за театр. Голосуют аншлагами на спектаклях, своими цветами исполнителям, общим признанием. К москвичам присоединяются тысячи гостей города из всей России и из-за рубежа. Уверен, что в этот дом на Большой Никитской мало кто заглянет просто так полюбоваться старинным двориком. Но сюда идут многие на встречу с искусством театра. Поэтому я отдаю свой голос за строительство театра, и предлагаю, если это необходимо, внести в закон об охране памятников такие понятия, как «реконструкция в режиме реставрации» и «приспособление». А также понятие охранных зон привести к границам памятника, а не к очерчиванию некой территории, чтобы впоследствии двигать эти границы, создавая ненужный ажиотаж и возможность для коррупции».

«Неужели надо так не любить Москву, так не любить культуру, чтобы не понимать прелесть того, что может быть на этом месте? – воскликнул **Л.Лещенко**. – Почему же надо делать все возможное, чтобы этот замечательный проект не состоялся? Это же надо! Потрясать бумажкой, идти в прокуратуру! Биться за то, чтобы запретить, не пущать! Где были эти люди, когда разрушали

концертный зал России? Единственный концертный зал, которого сейчас нет! И почему мы сейчас должны сомневаться?»

Великолепный проект! Десятки экспертиз, согласований! Мне удивительно вообще эта полемика, удивительно, что есть люди, которые пытаются этот проект остановить. Я видел этот двор в его мерзопакостном состоянии. И сейчас, когда люди хотят облагородить эту усадьбу, которая перестраивалась пять раз! Ну шестой раз перестроится – ничего страшного!»

«Мы говорим о демаркационной линии, на которой балансирует Москва в своем отношении к наследию и, в частности, к этому памятнику, – прозвучало с другой стороны. – И неверно противопоставлять труппу театра архитектурному наследию. В данном случае труппа оказалась заложником изначально неверных решений. Так же неверно противопоставлять понятия «развитие» и «сохранение». Сохранение есть часть развития. И тот курс на модернизацию, который взяла Россия, я надеюсь, в него входит тактичное отношение к памятникам и к историко-градостроительной среде. Поражает множество манипуляций и подтасовок, которые были произведены за эти годы. Мы пришли к разрушению половины усадьбы.

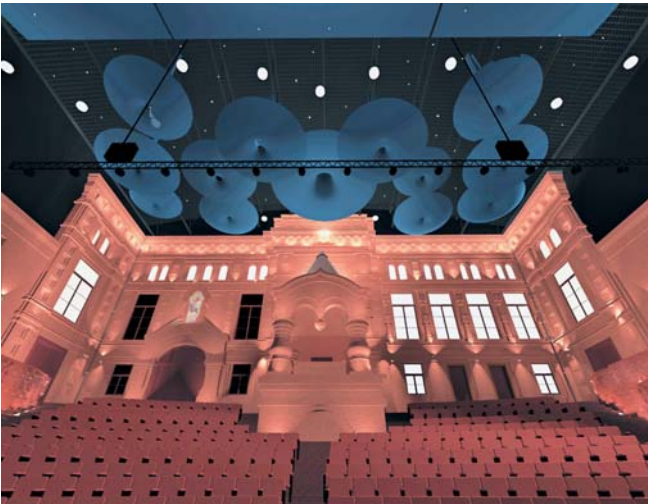
Знаменитый основополагающий документ – Венецианская хартия, а которую опираются реставраторы всего

мира с 1964-го года, говорит: «Мы должны передать памятники будущим поколениям во всем богатстве их подлинности!»

Это решающий момент для Москвы. Мы живем в историческом городе, истерзанном за последние 15 лет, городе с деградировавшей средой и современной архитектурой неадекватного качества в центре. Решение по этому памятнику – это лакмусовая бумажка, по какому пути пойдет город».

Отдав должное профессионализму авторского коллектива, **президент Московского отделения МААМ Ю.Платонов** сказал: «Есть историческая среда города. Есть замечательная линия культуры, которая бережет общество от нелепых поступков, неточностей и нарушений. Это общественные объединения, которые бьют тревогу и обращают внимание на то, что могут не увидеть власть и структуры, которые принимают решения. Но дальше после того, как они прокричали беду или какую-то опасность, это должно перейти в руки профессионалов.

Здесь на одном из листов обозначены имена людей, которые поддержали этот проект безоговорочно, будучи специалистами высочайшей квалификации в области охраны, реставрации и защиты памятников истории и культуры. Эти люди были жесткими оппонентами власти и никогда не боялись защищать свою позицию. Алексей

Интерьеры Большого зрительного зала. Вид на ложу почетных гостей. Вид на сцену.
Дизайн-проект – фирма «Архкон».

Ильич Комеч, Шередега, Пастернак, Савина...

Мне как практикующему архитектору других имён для того, чтобы считать этот проект поддержанным и согласованным, не нужно!

Я прошу, безусловно, поддержать эту работу, как абсолютно принципиальную и правильную, опирающуюся на широкий международный опыт!»

«Мы обсуждаем все, что угодно, кроме аспектов градостроительных и реставрационных, – заявил **координатор Архнадзора Р.Рахматуллин**. – Я, как и всё наше движение, а это не только Архнадзор, считаю, что никакие полумеры дело не спасут. Я тоже могу перечислить уважаемых людей, которые поддерживают нашу позицию и показать их письма.

Мы предложили в качестве компромисса продолжение строительства малой сцены с приспособлением главного дома и вынос большой сцены на свободный участок.

Памятник подлежал защите и не мог подвергаться такой перестройке. Это результат манипуляции с охранным статусом. Ни так, ни этак закон не позволяет этого делать. Это замечание прокуратуры и Госконтроля, а не наши пожелания. Мы не сказали ничего от себя, ничего субъективного. Усадьбу спасти не поздно».

«Абсурдная ситуация! – удивился **композитор А.Журбин**. – Замечательный архитектор представил нам

блестательный проект. Коллеги его поддерживают, а группа молодых людей, мне лично не известных, но, наверное, очень активных, проявляет какое-то адское сопротивление, причем ссылаются все время на закон и даже на прокуратуру. Известно, что законы пишут люди, а люди иногда ошибаются. А уж о прокурах мы знаем... Вопрос совершенно однозначный. Это здание не является шедевром архитектуры. А «Геликон-опера» – замечательный театр с мировым именем, который много лет существует в этом месте. И представьте себе, что мы сейчас пойдём на поводу у этих молодых людей и оставим этот памятник, в котором, я не знаю, что будет – музей или ресторан. И что от этого? Кто туда пойдет? Малого зала недостаточно. Этот театр достоин большого зала, где бы звучал большой оркестр, хор...

Я очень прошу Совет продолжить строительство! У нас будет замечательная улица культуры с консерваторией и театрами. Как можно с этим спорить?!» «Наш театр был создан 21 год назад, когда возникла новая Россия, – рассказал **художественный руководитель «Геликон-оперы» Д.Бертман**. – Это был первый театр в новой России. Мы были маленькими, выросли. Сейчас в театре 450 человек. Даём около 200 спектаклей в год в Москве и около 90 в России и за рубежом.

Когда в этом дворе работал ресторан,

каждый день оттуда выносили, в том числе, трупы. Там продавали наркотики, наши артисты боялись проходить мимо этого двора. А на красивейшее красное крыльцо вешали колонки, – там шел стриптиз. Мы просили о помощи разные инстанции – и оставались один на один с бандитами. Это здание сохранялось и даже реставрировалось нашими силами и даже нашими артистами. И вот, наконец, такая удача – в Москву приезжает Жак Ширак, хочет прийти к нам на спектакль, как он ходит к нам в Париже, но ФСО запрещает из-за аварийного состояния здания. Федеральное правительство обращается к Лужкову, начинается проектирование. В течение 13 лет этот проект подписывало множество людей, и если это всё оказалось липой, и все эти люди некомпетентны, то я не понимаю, в какой стране я живу! Расходовались огромные бюджетные и наши деньги! У нас все живут только надеждой на эту сцену. И странно, что этот вопрос возник. Восстановим улица культуры с консерваторией и театрами. Как можно с этим спорить?!» «Наш театр был создан 21 год назад, когда возникла новая Россия, – рассказал **художественный руководитель «Геликон-оперы» Д.Бертман**. – Это был первый театр в новой России. Мы были маленькими, выросли. Сейчас в театре 450 человек. Даём около 200 спектаклей в год в Москве и около 90 в России и за рубежом.

«Стыдно и страшно, – резюмировал **А.Кузьмин**. – Потому что впереди большое количество объектов, которыми надо заниматься. Это и Музей изобразительных искусств, и библиотека имени Ленина...

Если есть нарушения, пусть тот, кому надо, ими и занимается! Это не дело Общественного совета.

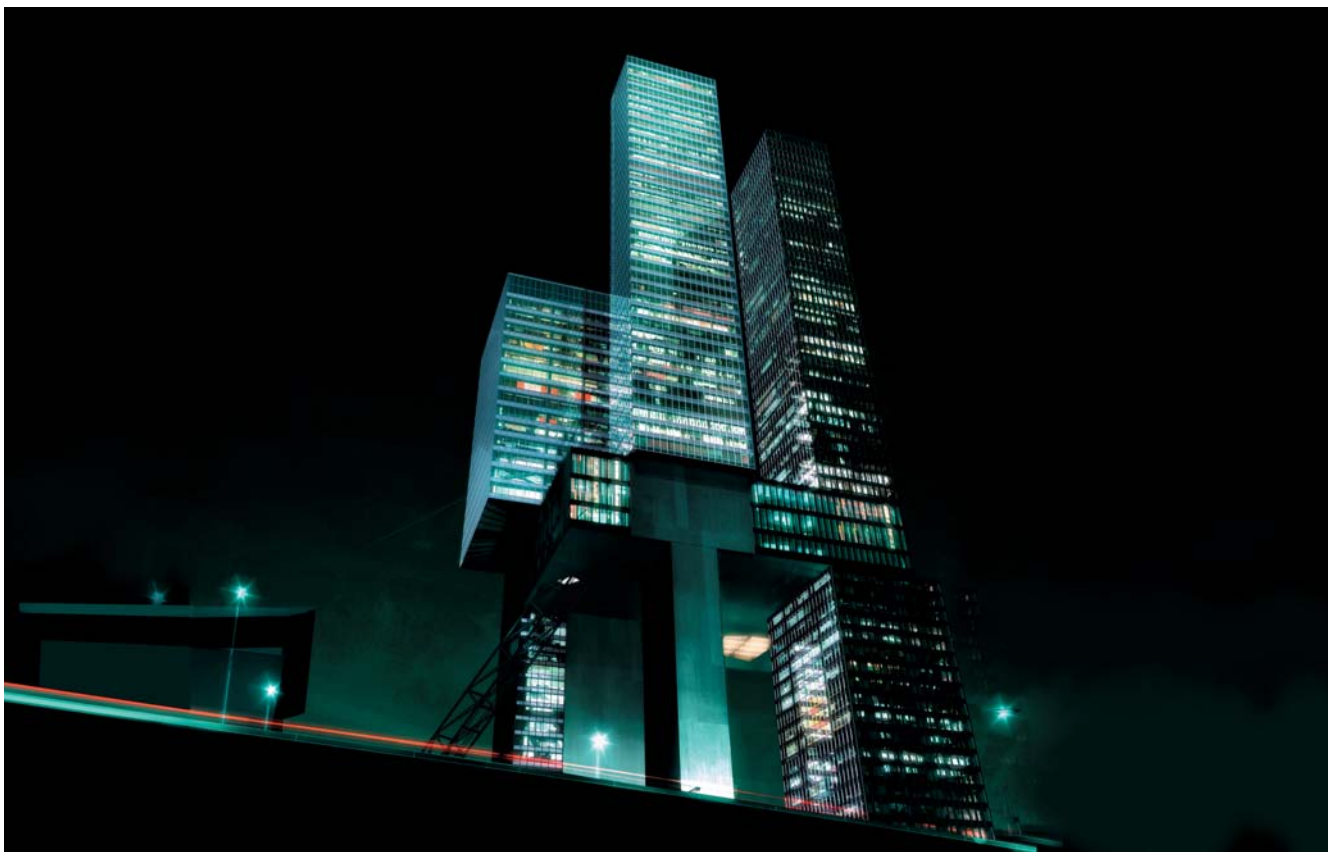
Почему утвержденный в своё время всеми проект – вот протоколы! – должен дебатироваться?! Страшнее нет ситуации, когда добро сталкивается с добром. И охрана памятников – доброе дело – и театр.

Да, я согласовывал этот объект, и никто своей подписи не снимал, и мы отстаиваем те позиции, которые считаем правильными. Есть конкретные предложения – рассмотрим, но стройку надо завершать».

«Мы уже много людей талантливых потеряли, – повинился **первый заместитель мэра Москвы В.Ресин**. – По разным причинам они покинули страну. Теперь что, давайте еще и оперу потеряем? Возьмем с удовольствием, и театр им построит, и зарплата у них там будет выше...

Решение принято и согласовано во всех инстанциях и на всех уровнях, исходя из ситуации сегодняшнего дня, и в ближайшее время мы театр достроим».

Материал подготовил
Борис Киселёв

Здания, которые что-то делают

Интервью с Джошуа Принсом-Рамусом

Джошуа Принс-Рамус
Фото © Art Streiber for TED
Photo © Art Streiber for TED

Возможно, ни один другой архитектор не способствовал созданию такого количества успешных бюро, как голландец Рем Кулхаас. Среди прочих этот длинный список включает такие фирмы, как BIG (Дания), Foreign Office Architects (Великобритания), MVRDV (Нидерланды), Buro Ole Scheeren (Великобритания и Китай), REX (США), и Work AC (США). Всеми этими эксперимен-

тальными бюро руководят бывшие партнеры и сотрудники Рема Кулхааса. Я посетил Джошуа Принса-Рамуса, руководителя нью-йоркской компании REX в Сохо на Варик стрит, где за последние годы сложился необычный анклав, включающий десятки прогрессивных архитектурных компаний.

Принс-Рамус рассказал мне о знакомстве с Кулхаасом во время защиты своего дипломного проекта в Гарварде в 1996 году. Затем ему была предложена работа в OMA, в роттердамском офисе архитектора. А в 2000-м – уже как равные партнеры – Принс-Рамус и Кулхаас открыли филиал OMA в Нью-Йорке. Спустя еще шесть лет молодой архитектор выкупил долю у своего бывшего босса и переименовал офис в REX, перебравшись с несколькими десятками сотрудников в соседнее здание. Джошуа Принс-Рамус родился

в Коннектикуте и вырос в Сиэтле. Он получил философское образование в Йеле и архитектурное – в Гарварде. Название компании REX имеет множество значений – приставка RE на английском означает "пере" – переделать, переосмыслить, другими словами – подвергать сомнению, бросать вызов и критически пересматривать стереотипы. В офисе занято от 40 до 65 человек, в зависимости от загруженности компании заказами. В настоящее время REX работает над проектами Museum Plaza в Луисвилле в Кентукки, крупного жилого массива в Корею, центральной библиотеки и консерватории в Бельгии и над конкурсным проектом в Музее Виктории и Альберта в Лондоне.

Владимир Белоголовский: Расскажите, пожалуйста, о своих проектах.

Джошуа Принс-Рамус: Мы пытаемся максимально повысить производитель-

ность. Я имею в виду, что в нашей работе мы стремимся сочетать форму и функцию. Форма никогда не теряет зависимости от функции. Форма функциональна, будь то желание открыть определенный визуальный коридор или разместить сложную функцию. Каждый раз мы манипулируем формой, службами и конфигурацией для достижения необходимого баланса, при котором производительность проекта будет максимальной. Я рационалист и всегда бросаю вызов устоям. Устои – это то, что корпоративные фирмы продают заказчикам как рационализм. Но рационализм – это нечто иное. Это означает, что я стараюсь найти лучшее из всех возможных решений, но оно может выглядеть как нечто такое, чего вы никогда ранее не видели.

ВБ: Вы долго работали с Ремом Кулхаасом. Есть ли существенная разница в ваших методах проектирования?

ДПР: OMA (и это главная причина, по

Museum Plaza, Луисвилл, Кентукки, США.

Визуализация © Luxigon.

Visualization © Luxigon.

Museum Plaza, Луисвилл, Кентукки, США. Макет музея на уровне плазы.

Фото © Luxigon.

Photo © Luxigon.

которой я хотел там работать) верит в сократический метод, который исповедуем и мы. Однако в их арсенале множество других методов, и они работают по многим направлениям одновременно. К примеру, их телевизионный центр CCTV в Пекине – здание-икона. Не думаю, что нам было бы интересно работать над чем-то подобным. Кулхауса интересны разные стратегии. Его компания работает гиперрациональным образом, как и мы, но не столь целенаправленно, я бы сказал. Во время нашей работы над библиотекой в Сиэтле этот метод проектирования кристаллизовался, и мне он очень импонирует. Я увидел в нем огромный потенциал. С тех пор нью-йоркский офис сфокусирован именно на таком методе работы, что вызывало определенный дискомфорт для Рема и некоторых других партнеров. Рем верит в хаотическое развитие проектов, а в этом подходе никакого хаоса нет. Поэтому, несмотря на успех в Сиэтле, он не был готов забыть все остальные свои методы

и работать лишь таким образом, а мы оказались готовы. Теперь, как мне кажется, мы вывели этот процесс на еще более высокий уровень. Поэтому именно в этом направлении наш метод работы более утонченный, чем у OMA. Но, с другой стороны, мы никоим образом несравнимы с ними по утонченности методов, которыми они оперируют в других направлениях.

ВБ: Объясните мне, чем вас привлекает идея удаления почерка архитектора?

ДПР: Мне кажется, что в таких проектах, как наша библиотека в Сиэтле, театр Wyly в Далласе и Museum Plaza в Луисвилле нам удалось устранить почерк архитектора. Ни об одном из этих проектов вы не можете сказать, что они не являются собой значительные архитектурные высказывания или формы. Но они были достигнуты одержимостью решить поставленные задачи, и архитектурная форма – это один из рычагов решения таких

задач. У многих фирм на повестке дня формалистские эстетические предпочтения. Ричард Майер, Фрэнк Гери или Даниэль Либескинд – все они владеют визуальным языком, другими словами обладают стилем. Мы же, поскольку большее значение придаем идее, а не стилю, не имеем узнаваемого визуального языка. Авторство для нас не имеет значения. В чем мы последовательны, так это в прочности и силе идеи. Нам неинтересно выработать свой собственный архитектурный стиль. Это произойдет само собой. К примеру, люди всегда спрашивают меня, почему ваши здания такие коробчатые? Я не знаю...

ВБ: Да потому что ваши здания – предел рациональности! Это же так очевидно. Форма, по-вашему, вторична. Какими же ваши здания могут быть, как не коробчатыми?

ДПР: Вы знаете, сейчас мы работаем над конкурсным проектом, и форма, к которой мы пришли, совершенно не

коробчатая. Она суперрациональная и вовсе не напоминает короб.

ВБ: И на нее можно взглянуть?

ДПР: Мне кажется, вы удивитесь, когда ее увидите (принесит маленький макет из голубого пенопласта).

ВБ: Ну как же она не коробчатая?

Эта форма четко демонстрирует, как именно она была задумана. Она столь рациональна, что буквально каждый шаг процесса нашел в ней свое отражение – вначале был куб, его верхушку разняли на несколько лепестков. Затем их развели в стороны и наклонили так, чтобы каждый занял наиболее выгодное положение с учетом таких вещей, как внутренняя планировка, участок вокруг и общая форма. И все эти решения принимались коллективно, в результате консенсуса.

ДПР: Да, но эта форма действительно функциональна. Она экономична и

Центральная библиотека, Сиэтл, США

Фото © Ramon Prat for ACTAR

Photo © Ramon Prat for ACTAR

отвечает желанию заказчика видеть в ней некое здание-икону. Здесь все собрано воедино. Мы пришли к разным вариантам, которые были способны решить эти задачи одинаково эффективно. Это был тот момент, когда мы сказали: стоп, теперь давайте рассуждать о форме и красоте. Это всегда очень важный момент процесса. И именно этот макет был наиболее убедительным для каждого из нас. Но мы всегда помним, что мы выиграем конкурс, только если наше решение будет продуктивным и уложится в бюджет. Такой процесс не то же самое, как если бы мы сказали: форма подчинена функции, что означает, что сама по себе форма не важна. Для нас же форма имеет большое значение.

ВБ: Позвольте мне задать вам вопрос. Если один из ваших партнеров решится открыть собственный офис, чтобы следовать пропагандируемому вами процессу, чем тогда такая архитектура будет отличаться от вашей с точки зрения формы?

ДПР: Наш процесс напоминает эволюционное древо Дарвина: в любой момент, когда образуется разветвление

для продолжения роста, принимается ряд субъективных решений. Поэтому возникают сотни моментов, когда принимаются субъективные эстетические решения. Главное в этом процессе, что этому можно научиться. Для меня это важно потому, что этот процесс будет работать независимо от эстетических предпочтений. Вот почему проекты, основанные на этом методе, не будут выглядеть одинаковыми, а их производительность всегда будет оставаться высокой.

ВБ: С чего начался проект Museum Plaza в Луисвилле? Каким образом он бросает вызов традиционному небоскребу?

ДПР: Наша заказчица обратилась к нам с идеей оживить деловой квартал в Луисвилле. Всего за один доллар она приобрела заброшенный участок на стороне реки за десятиметровым забором, защищающим город от наводнений. Поэтому вы можете себе представить, насколько плох был этот участок. Сперва, она хотела построить кондоминиумы и музей современного искусства. Нашей задачей было придумать такое здание, чтобы оно привлекало доста-

Театр имени Ди и Чарльза Уайли, Даллас, США

Фото © Iwan Baan

Photo © Iwan Baan

точно денег, необходимых для поддержки музея. Луисвилл - небольшой город, поэтому здание должно было быть многофункциональным. Оно не могло быть полностью офисным или полностью жилым. Сейчас в комплекс входят такие службы, как парковка, офисы, кондоминиумы, отель, университет и музей. Таким образом, это проект, в котором башни нужны, чтобы зарабатывать деньги на музей, а музей не только пользуется этими деньгами, но и привлекает население этих башен. А необычная конфигурация позволяет искусству взаимодействовать с отелем, кондоминиумами, офисами, ресторанами, бассейном, театром и так далее - все это приходит во взаимодействие на уровне парящей плазы.

ВБ: Поэтому музей находится на такой высоте?

ДПР: Причина в том, что на реке Огайо наводнения происходят регулярно по несколько раз в год. Вот почему музей в любом случае следовало приподнять. Первые четыре этажа заняты парковкой и обращены на защитный забор, а формы всех башен наиболее точно отражают требования рынка.

ВБ: А зачем понадобилась эта смешная диагональ, будто поддерживающая весь комплекс подобно велосипедной подножке?

ДПР: Это фуникулер, ведущий к парящей плазе. Он позволяет зданию, которое полностью находится за защитной стеной перешагнуть ее и тем самым получить официальный адрес на престижной Мэйн-стрит. Эта особенность увеличила аренду помещений на 15-20 процентов. Фуникулер обойдется в пять миллионов долларов, и был момент, когда образовалась брешь в бюджете. Первое, что заявил подрядчик: "Я знаю, где достать пять миллионов долларов - давайте откажемся от фуникулера!" Я не проронил ни слова. А девелопер тут же стал орать: "Этот фуникулер принесет мне тридцать миллионов аренды, а ты хочешь от него отказаться? Нет, найди деньги за счет использования более эффективных методов строительства!"

ВБ: Была ли на этом месте лимитирована высота для нового строительства?

ДПР: Да, и мы ее значительно превысили. Нам даже пришлось обращаться

Музей Мунка, Осло, Норвегия
Визуализация © Luxigon
Visualization © Luxigon

в Конгресс США, чтобы добиться изменения коридора полетов местного аэропорта. Девелопер не просил изменить коридор полетов по той причине, что мы собирались построить красивое здание. Он говорил о концепции здания как о практическом решении для города и о создании пяти тысяч рабочих мест. Поэтому вопрос формы здания в дискуссии не имел значения и достаточно было всего нескольких минут для того, чтобы самый весомый человек в американском Сенате поддержал закон об изменении коридора полетов, что и было сделано в течение двух недель.

ВВ: Вернемся к вопросу формообразования. Чтобы прийти к финальной композиции этого проекта, сколько версий вы перепробовали?

ДПР: Около двух тысяч. Уже, после того, как мы знали, сколько и каких башен должно быть в проекте, мы сделали две тысячи быстрых макетов, прежде, чем определились с окончательным вариантом.

ВВ: Следите ли вы за работами других архитекторов? Какие мастера или

проекты вам наиболее интересны?

ДПР: Это те архитекторы, чье творчество доставляет мне наибольшее удовольствие. Но их методы работы для нас неприемлемы. К примеру, мне очень импонирует токийское бюро SANAA. Я обожаю их проекты.

ВВ: Почему же вы не работаете, как они, если их архитектура вам так нравится?

ДПР: Потому что у этих архитекторов всего одна тема, и она замечательная. Я имею в виду идею тотального редуцирования. Их здание учебного центра Rolex в Швейцарии – потрясающее, но я бы не смог сделать что-то подобное, потому что лишь 55 процентов интерьера этого центра доступно студентам – во многие места вы физически не сможете попасть. Это просто свело бы меня с ума. Взгляните на их план – сколько там впустую растроченного пространства!

ВВ: Но ведь вам же нравятся их проекты.

ДПР: Их здания изысканны, но мы бы так не смогли. Тем не менее, это здание доставляет мне огромное удоволь-

ствие. Мне бы хотелось создать что-то подобное. Но это был бы не я. Мы работаем иначе.

ВВ: Вы сказали, что это здание доставляет вам удовольствие. Получается, что вы любите его сердцем, но отвергаете умом.

ДПР: Для меня это то же самое, что любоваться красивыми произведениями искусства. Если я считаю, что эти произведения красивы, это вовсе не означает, что я был бы профессионально удовлетворен, создавая нечто подобное. Для меня главное – это интеллектуальное стремление создавать действенную архитектуру, здания, которые что-то делают.

ВВ: Это и есть определяющее в вашем творчестве.

ДПР: Да.

После разговора с Принсом-Рамусом я задумался над тем, насколько была убедительна его аргументация, когда он говорил о своем творчестве и как изменился его тон, когда я попросил его рассказать об архитектуре, которая ему

нравится больше всего. Это лишь подтверждает, что форма и функция всегда будут оставаться в сложной зависимости и лишь достижение конкретного баланса между ними способно дать истинное удовлетворение мастеру. Одни архитекторы отдают предпочтение функции, другие – форме. Мне импонирует архитектура бюро REX. Она рациональна, логична и решает реальные задачи инновационно и эффективно. Однако меня огорчает сам факт, что такой коллективный метод проектирования и отказ от персонального почерка архитектора никогда не приведет к рождению таких выдающихся шедевров, как капелла в Роншане Ле Корбюзье, Сиднейская опера Утсона или учебный центр Rolex бюро SANAA. Эти произведения доставляют нам удовольствие не потому, что они функционируют определенным образом, а потому, что они обладают подсознательной и пронзительной красотой. Не это ли важнее всего?

Владимир Белоголовский

АРХИТЕКТУРНО-ИНЖИНИРИНГОВАЯ КОМПАНИЯ

ОАО «СТРОЙПРОЕКТ»

Уважаемые господа!

Имеем честь предложить Вам свои услуги в качестве архитектурно-инженерно-инжиниринговой компании.

Наша компания умеет в современных жестких условиях разрабатывать качественную проектную документацию и оперативно решать задачи высокой сложности и масштаба. Конечный результат труда – высокоинтеллектуальный продукт. Это комплект документов проекта, вобравшего не только инженерные, эстетические, но и социально-экономические решения.

Много лет компания успешно работает с такими государственными Заказчиками как: Правительство Москвы, Правительство Московской области, УД Президента Российской Федерации, МИД России, ЦБ России, ФТС России, Минздрав России, АН России и др. Также и с известными коммерческими структурами: Сбербанк Москвы, ОАО «Лукойл», «Капитал Групп», ЗАО «Тема» и др.

Компания обладает большим кадровым и техническим потенциалом. У нас работает около 300 высококвалифицированных специалистов в прекрасных условиях: в 2-х собственных зданиях общей площадью около 10,0 тыс.м². И это позволяет комплексно подходить к процессу проектирования, выполняя все разделы проекта на всех стадиях проектирования на современном сертифицированном оборудовании и программном обеспечении со всеми необходимыми согласованиями. Большой опыт работы позволяет качественно проектировать объекты различного типа – жильё, в т.ч. жилые комплексы, начиная с проектов застройки микрорайонов и кварталов, административно-офисные здания, объекты здравоохранения, образования, торговли, спорта, посольства, банки и т.д. ОАО «Стройпроект» является активным участником «Союза проектировщиков» и СРО НП «ПРОЕКТЦЕНТР», имеет все необходимые допуски, свидетельства, сертификаты, лицензии, включая спецлицензии.

Сертифицированная система менеджмента качества действует в компании с 2004 года и обеспечивает высокий профессионализм разработки проектной документации.

Мы предлагаем свои услуги и будем рады совместно решать поставленные задачи.

Ждем предложений к сотрудничеству!

СТРОЙПРОЕКТ

ОАО «Стройпроект»
107076, г.Москва
ул. Электровзводская, 29
тел.: (495) 963-4490, 964-1166
факс: (495) 963-2460
e-mail: mail@sproekt.ru
www.sproekt.ru

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА АРХИТЕКТУРЫ МИЛКИ БЛИЗНАКОВОЙ

Доктор Милка Близнакова (20 сентября, 1927 г. – 4 ноября 2010 г.), профессор, историк, архитектор, выдающаяся фигура, вдохновляющая женщин архитекторов во всем мире, профессор Колледжа архитектуры и градостроительства, Политехнического Института и Государственного Университета Вирджинии скончалась в своем доме в Блэксбурге.

Видный педагог, ученый и архитектор, она оставила бесценное наследие. Стремясь документировать историю женского вклада в развитие архитектуры и градостроительства, она основала и возглавила ныне всемирно известный Международный Архив женщин архитекторов (IAWA).

Уроженка Варны, Болгария, М.Близнакова с 1951 г. преподавала в Софийском Государственном Политехническом Университете, а с 1952 г. занималась архитектурной практикой. В 1959 г. она была вынуждена уехать во Францию, а два года спустя иммигрировала с семьей в Соединенные Штаты, где работала архитектором до 1972 г. Здесь она попыталась соединить профессиональный опыт с исследованиями в области истории советского архитектурного авангарда. После получения степени доктора философии в области истории архитектуры в Колумбийском Университете в 1971 г. М.Близнакова начала академическую карьеру в Университете Техаса. Там в группе преподавателей она стала соучредителем Института современной русской культуры. В 1974 г. М.Близнакова работала в Школе архитектуры и дизайна в Политехническом институте и университете штата Вирджиния, где продолжила свои исследования и преподавала до 1998 г.

Она была многократно отмечена престижными премиями: Медалью Parthena от болгарского правительства в 1985 г., дважды – наградой Fulbright-Hays Fellowships в 1983 и 1991 гг., грантами в области международных исследований и обмена в 1984 и 1993 гг., грантом Национального фонда искусств в 1973 г., а в 1988 г. она была названа ученым Международного Центра Уилсона Смитсоновского института. Милка Близнакова была сильным, кра-

сивым, щедрым человеком с уточненным чувством юмора и необыкновенным талантом преодолевать любые трудности.

Анна Соколина

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРХИВ ЖЕНЩИН АРХИТЕКТОРОВ

Международный Архив женщин архитекторов (IAWA), был учрежден в 1985 г. в качестве совместной программы Колледжа архитектуры и градостроительства и университетской библиотеки Политехнического Института и Государственного Университета Вирджинии (Virginia Tech), США. В настоящее время Архивом руководит Консультативный Совет, возглавляемый профессором архитектуры Donna Dunay, FAIA. Архив занимается сбором материалов о женщинах архитекторах, градостроителях, ландшафтных архитекторах, дизайнерах, архитектурных историках и критиках, а также о деятельности женских архитектурных организаций по всему миру. Объектом внимания являются исторические свидетельства о деятельности как ушедших женщин-архитекторов, так и наших современниц. Вы можете представить свои материалы в фонд IAWA. Для этого необходимо прислать резюме, библиографические данные, эскизы, письменные материалы и документы, проекты, архитектурные чертежи, книги или статьи в журналах, посвященные женщинам-архитекторам, по адресу:

Консультативный совет IAWA, 28
Райс-Роуд Вудбридж,
Коннектикут 06525, США.
Тел.: 1 (203) 389-2962,
sokolina@sbcglobal.net